

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢ по 10 копѣекъ.

№ 13.
24-го МАРТА
1885-го ГОДА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣст.
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Прибытіе въ Москву Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго. Москва, 24 марта. Слово о важномъ зна-
ченіи предстоящаго чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, просвѣтителя Славянъ. Поученіе. Бесѣда со старообрядцами въ семи-
нарской церкви. Воскресная бесѣда въ Политехническомъ музеѣ. Библиографія. Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и
XVII столѣтіяхъ. Н. Каптерева. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края И. Дубасова. Извѣстія и замѣтки. По поводу ходатайства Московскаго губер-
нскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ. Поучительный отвѣтъ одному изъ діаконовъ г. Мос-
квы. Страница изъ исторіи раскола. Обманъ, застигнутый въ расколѣ. Отчетъ о дѣйствіяхъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Московской,
Николаевской, на Шеняхъ, церкви за 1884 годъ.

ПРИБЫТІЕ ВЪ МОСКВУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВ-
СКАГО.

18 марта, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаев-
ской желѣзной дороги въ Москву прибылъ Вы-
сокопреосвященнѣйшій Іоаннікій, Митрополитъ
Московскій. Въ 2 часа дня Владыка принималъ
у себя викаріевъ московскихъ и высшее духо-
венство.

МОСКВА, 24 МАРТА.

Христосъ воскресъ! читатель.

Въ христіанскихъ обществахъ есть благочестивый
обычай привѣтствовать другъ друга въ дни свѣтлыхъ
праздниковъ: слѣдуя этому обычаю и мы привѣтствуемъ
тебя въ день праздника праздниковъ.

Явленіе воскресшаго Господа исполнило сердца му-
роносицъ и всѣхъ, кому являлся Христосъ, радостію
неизреченною; оно произвело въ ученикахъ Его ту див-
ную нравственную перемену, вселило въ нихъ то изу-
мительное мужество, съ какимъ они выступили на все-
мирную проповѣдь Евангелія, то необычайное самоот-
верженіе, съ какимъ они подъяли за имя Христова по-
ношеніе, труды, болѣзни даже до смерти: да озаритъ
и тебя радость воскресенія Христова; да вселится и въ
тебя воскресшій Господь и да подвигнетъ тебя на дѣло
служенія Ему и Его св. Церкви даже до смертнаго
часа. Въ этомъ служеніи Ему наша истинная радость,
единственно-надежная услуга жизни: безъ того и свѣтъ
тъма, и при радостяхъ житейскихъ печаль.

Проповѣдь о воскресшемъ Господѣ имѣла необычай-
ную силу; она умягчала сердца гордыхъ своею правед-
ностію іудеевъ; она открыла глаза и указала истину
сидящимъ во тмѣ и сѣни смертной язычникамъ; она
обратила ко Христу тысячи: да дастъ Воскресшій и
твоему слову о Немъ благодатную силу согрѣвать лю-
бовію сердца охладѣвшихъ, озарять истинною умъ не-
вѣрующіе, привлекать ко Христу заблудшихъ сыновъ
вѣка сего! Тотъ, въ чьемъ сердцѣ теплится свѣтъ вѣры
Христовой, долженъ дѣлиться этимъ свѣтомъ съ дру-
гими и можно ли найти время болѣе удобное, настро-
еніе болѣе пригодное для возвѣщенія Христовой истины,
чѣмъ дни свѣтлаго праздника?

Именемъ воскресшаго Господа апостолы творили без-
численные чудеса на пользу страждущему человечеству.
Мы не сподобились дара чудесъ; но пользу, облегче-
ніе и утѣшеніе несчастнымъ братьямъ нашимъ о Гос-
подѣ и мы оказывать можемъ. Да согрѣетъ Воскресшій
твое сердце любовію къ ближнему и да подвигнетъ
тебя на посильное доброе дѣло, да видятъ твоя доб-
рая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на
небесахъ (Мѣ. V, 16). Творить добрыя дѣла есть всегдаш-
няя обязанность христіанъ; но наипаче надлежитъ озна-
меновывать добрымъ дѣломъ дни великой общей хри-
стіанской радости.

Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, совпадаю-
щій по времени съ воскресеніемъ природы послѣ зим-
ней смерти, да воскреситъ въ тебѣ добрыя сѣмена,
унаслѣдованныя по природѣ, насажденные воспитаніемъ,
приобрѣтенныя опытомъ жизни и да произрастятъ эти
сѣмена благой плодъ въ славу Христа и Его св. Церкви
православной!

С Л О В О

О ВАЖНОМЪ ЗНАЧЕНИИ ПРЕДСТОЯЩАГО ЧЕСТВОВАНІЯ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВ. МЕОДІЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ.

Приближается шестое апрѣля, день священнаго и высокаго торжества, когда всѣ мы должны собраться въ храмъ Божій, чтобы вознести усердныя молитвы Господу Богу и воздать по заслугамъ честь и хвалу святымъ и славнымъ братьямъ Кириллу и Меодію. Тысячу лѣтъ тому назадъ, 6-го апрѣля, послѣдовала, волею Божіею, кончина одного изъ великихъ и славныхъ предъ Богомъ людей, а именно св. Меодія. И вотъ это-то тысячелѣтнее знаменательное событіе мы и должны вспомнить достойно и славословіемъ къ Господу Богу, и молитвами славимъ святымъ Его. Да и не мы одни будемъ молиться въ этотъ знаменательный день, цѣлые миллионы христіанскихъ душъ, въ сотняхъ тысячъ храмовъ, въ этотъ день будутъ возсылать къ Богу теплыя благодарственныя молитвы, въ честь и славу св. братьевъ Кирилла и Меодія! Весь славянский міръ, всѣ наши братья по крови, какъ одна семья, усердно готовятся вспомнить день смерти св. Меодія и прославить подвиги св. братьевъ!...

Но какая же причина сего торжества? Въ чемъ то великое значеніе, которымъ ознаменовали себя свв. Кириллъ и Меодій? Гдѣ тѣ заслуги, которыя такъ живо чувствуются нами? Въ чемъ онѣ заключаются? Чѣмъ такъ священна память, ихъ что мы, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ торжественнѣе желаемъ чтить ее?— Отвѣты на эти вопросы заключаются въ тѣхъ событіяхъ, кои совершены св. Меодіемъ вмѣстѣ съ его братомъ Кирилломъ. Эти событія не многочисленны; они не носятъ громкихъ названій; но они неизмѣримы по своей внутренней для насъ важности. Таковы, главнымъ образомъ, проповѣдь христіанства среди Славянъ, изобрѣтеніе славянской грамматы и переводъ св. книгъ. За эти заслуги, одинаково благотворныя и для всѣхъ славянъ, и для насъ, дѣятельность св. Меодія и Кирилла, по истинѣ, заслуживаетъ благодарнаго прославленія.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ были славяне до свв. Меодія и Кирилла? Большинствомъ своимъ это были язычники вѣрившіе во многихъ боговъ. Они поклонялись идоламъ и приносили имъ жертвы. Коснѣя въ идолопоклонствѣ, *этой тьмѣ и снѣи смертной*, они вели и жизнь, далеко не соответствовавшую достоинству и нравственному назначенію человѣка. Грубость нравовъ, вражда, ненависть другъ къ другу, не смотря на родство крови, были ихъ общіе пороки. И вотъ два брата съ радостію „предсудили сладость безмолвія на трудъ апостольскій премѣнити, да сродныя братія Христу обрящуть“. Въ подвигъ самоотверженія одинъ изъ нихъ умираетъ, „рано окончивъ день свой“. Но другой, — это былъ Меодій, — съ удвоеннымъ рвеніемъ продолжаетъ начатое дѣло. Онъ борется съ языческимъ невѣріемъ, показывая всю суевѣрную тщету языческаго идолослуженія и, въ концѣ концовъ, своимъ умомъ, даромъ

слова и жизнію, побѣдно успѣваетъ обнаружить Христову истину. Его неусыпными апостольскими трудами Царство Христово распространяется изъ предѣла въ предѣла во многихъ странахъ славянскихъ.

Что же даетъ Славянамъ Христова вѣра, насажденная между ними святыми братьями? О! плоды этого насажденія такъ велики и многочисленны, что ихъ трудно пересчитать. Сѣмена, однажды, брошенныя свв. Кирилломъ и Меодіемъ на славянскую почву, до сихъ поръ приносятъ *плоды многи*. Какъ и во всякомъ человѣческомъ обществѣ, гдѣ приеется вѣра Христова, и между славянами, она, подобно *малому квасу въ трехъ мѣрахъ муки* (по притчѣ Христовой, Мѡ. 13, 33), понемногу, но въ самомъ корнѣ измѣняетъ жизнь къ лучшему. Съ своимъ божественнымъ ученіемъ о любви, объемлющей всѣхъ, и друзей и враговъ, и ближнихъ и дальнихъ, жертвующей для блага ближняго самою жизнію, она пересоздаетъ сердца отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ славянскихъ племенъ, упрочиваетъ добрыя отношенія между ними, обуздываетъ ихъ своекорыстныя стремленія, укрощаетъ бѣдственную вражду, *отлучаетъ*, по выраженію св. Кирилла, *житія скотска и похотей*, и, такимъ образомъ, созидавая временное благополучіе, устрояетъ и вѣчное ихъ спасеніе.

Но труды свв. братьевъ не ограничивались одною проповѣдію. Чтобы Славяне не были только по внѣшности христіанами, чтобы св. вѣра глубже укоренилась и упрочилась въ нихъ, они предприняли переводъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянской языкъ. Этимъ неоцѣнимымъ даромъ болѣе тысячи лѣтъ славянскіе народы пользуются къ своему благу временному и вѣчному. Въ славянской письменности, въ Словѣ Божіемъ и богослужебныхъ книгахъ, Кириллъ и Меодій, оставили намъ неисчерпаемый кладъ воды живой, которая въ состояніи на вѣки утолять жажду души славяно-русской.

Чтобы понять значеніе этой заслуги, мы представимъ трудность ея. Тысячу лѣтъ тому назадъ славяне не имѣли никакой грамматы. Для того, чтобы ее составить, нужно было прислушиваться къ ихъ голосу, изучать ихъ выраженія. Съ большимъ трудомъ удается это свв. братьямъ. Примѣняя греческія буквы къ языку славянъ, измѣняя, сокращая и дополняя ихъ нѣкоторыми звуками изъ другихъ языковъ, (напр. еврейскаго и коптскаго) они составляютъ новую, славянскую азбуку. Но являются враги; они клеветаютъ на благое изобрѣтеніе и мѣшаютъ его успѣху. Однако, — напрасно. Славянская грамата не погибла. Съ переводомъ на нее Слова Божія и богослужебныхъ книгъ, она укрѣпляется окончательно.

Этотъ переводъ совершенъ былъ не вдругъ. Сначала были переведены избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, затѣмъ Псалтирь, а далѣе и прочія библейскія и богослужебныя книги. „И ради бѣша словесе, говоритъ по этому поводу нашъ лѣтописецъ преподобный Несторъ, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ“.

Да, и было чему радоваться! Съ переводомъ Слова Божія и богослужебныхъ книгъ на славянской языкъ у Славянъ заводится своя письменность. Какъ сокровищница мысли и чувства человѣка, она служитъ для нихъ дѣятельной пособницей вѣры Христовой. Какъ и та, она возвышаетъ славянина надъ его матеріальной природой; взаимнѣ мелкихъ нуждъ, порождаетъ въ немъ высшія духовныя стремленія, и этимъ просвѣтляетъ въ немъ образъ Божій. Утвержденная на божественномъ откровеніи, она расширяетъ взглядъ его на собственное назначеніе, на его дѣятельность и отношенія къ ближнимъ.

Такъ могущественны орудія духовно-правственнаго развитія, которыми снабдили насъ свв. Кириллъ и Меѳодій. Вѣра, которую они проповѣдывали, переводъ, который они сдѣлали, отъ славянъ перешли и къ намъ. И мы, вмѣстѣ съ этими дарами, получили также и всѣ тѣ блага, которыя они неизбѣжно приносятъ съ собой. Высокія, спасительныя истины вѣры проникли въ самый духъ и жизнь, въ сокъ и кровь нашего русскаго народа и, такимъ образомъ, положили основаніе его истинному просвѣщенію; и наша исторія, наше развитіе, наше спасеніе, трудами св. братьевъ, опредѣлены на вѣкъ.

Но, сверхъ этого общаго значенія, заслуги свв. Кирилла и Меѳодія имѣютъ для насъ особую важность. Общая съ Славянами вѣра, общія богослужебныя книги и самое богослуженіе — соединяютъ насъ съ ними въ одинъ племенной союзъ, крѣпкой своею духовною связію. Благодаря этому, мы еще до временъ св. князя Владиміра начали жить одними религіозно-духовными интересами. Разобщенные съ нами пространствомъ и политическими особенностями мы имѣемъ *едино сердце и одну душу*. Братья по вѣрѣ, Славяне также дороги намъ, какъ самые близкіе по крови люди. Мы единодушно откликаемся на ихъ страданія и спѣшимъ къ нимъ съ посильною помощію. И виновниками этой нашей связи съ разъединенными прежде Славянами были свв. братья Кириллъ и Меѳодій, наши просвѣтители. Въ славянской письменности, переводѣ Слова Божія и богослуженія они оставили могучія силы для водворенія между нами взаимнаго братскаго единенія, — залогъ будущаго духовнаго обновленія и воссоединенія всѣхъ Славянъ.

Переведа взоръ съ общеславянской жизни на жизнь частную, русскую, и даже на жизнь отдѣльных русскіхъ людей, мы видимъ, что и здѣсь значеніе Кирилла и Меѳодія не менѣе важно. Въ настоящее время у насъ поютъ и читаютъ точно также, какъ свв. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ; до сихъ поръ священныя книги печатаются тѣми же самыми буквами, которыми они писали. На этомъ языкѣ мы слышимъ чтеніе Св. Писанія; на немъ совершаются всѣ спасительныя таинства церкви; наши пастыри и святители пользуются имъ для выраженія высокіхъ христіанскихъ мыслей, для убѣжденія въ истинѣ и для обличенія пороковъ. Вслѣдствіе всего этого, наше сердце и самое ухо такъ привыкли къ нему, что онъ сталъ для насъ незамѣнимъ. Для русской души этотъ священный языкъ — одинъ, постоянный, — на всѣ послѣдующія времена, про-

возвѣстникъ вѣры Христовой и выразитель молитвеннаго настроенія духа.

Такъ велики заслуги для насъ свв. Первоучителей славянскихъ; такъ неизмѣримо важны современные плоды ихъ апостольской дѣятельности. Но это не все. — Чистота нашей вѣры, наше православіе, которыми мы живы, при жизни Кирилла и Меѳодія, подвергались великой опасности. Какъ-бы сговорившись, многочисленныя враги правой Христовой вѣры одновременно напали на нее. Но на защиту ея выступили св. братья. Они съ успѣхомъ вели борьбу и съ еретиками (иконоборцами), и съ магометанами, и съ іудеями, и съ латинствомъ. Особенно ожесточенна была борьба съ латинскими проповѣдниками. Будучи не въ состояніи побѣдить Кирилла и Меѳодія, они начали прибѣгать къ клеветамъ и доносамъ на нихъ. Но свв. братья все вынесли, и, что всего дороже для насъ, отстояли богослуженіе на славянскомъ языкѣ, по славянскимъ книгамъ. Этимъ наслѣдіемъ они увѣковѣчили наше православіе, и, воистину, заслужили неувядаемый вѣнецъ славы и безсмертія.

Съ своей стороны, мы, братіе, всего болѣе должны стремиться къ тому, чтобы содѣйствовать заслуженному прославленію свв. нашихъ Первоучителей; — а для этого первое и болѣе для нихъ удобное условіе — жить *достойно* тѣхъ трудовъ и заботъ, которые они положили на наше благо. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Всегда-ли и всѣ-ли мы пользуемся плодами просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія какъ слѣдуетъ? Готовы-ли мы чтить память свв. братьевъ дадимъ въ этомъ краткую исповѣдь!

Свв. Кириллъ и Меѳодій дали намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ. Это сдѣлали они для того, чтобы облегчить намъ чтеніе св. книгъ. Что-же? охотно-ли мы ихъ читаемъ? Не видимъ-ли, напротивъ, отчужденія отъ нихъ, невнимательности къ нимъ? Всякій-ли, — даже изъ тѣхъ, которымъ позволяютъ средства, — имѣетъ Славянскую Библію? Не охотнѣй-ли мы приобретаемъ книги свѣтскаго, легкаго содержанія? — А православное богослуженіе наше? пользуется-ли оно должнымъ вниманіемъ нашимъ? Не считается-ли время богослужебныхъ часовъ, во дни праздниковъ, болѣе удобнымъ для отдохновенія отъ служебныхъ занятій, или для общественныхъ удовольствій? Къ стыду общему, должно покаяться, что не мало допускается нами злоупотребленій въ пользованіи этими плодами ихъ трудовой дѣятельности. Не рѣдко также бывають у насъ минуты забвенія нашего родства и единенія съ Славянами, нашими братьями. Любовь къ нимъ иногда ослабѣваетъ, какъ ослабѣваетъ она и въ нашихъ личныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Предстоящее торжество да послужитъ видимымъ знакомъ нашего единенія съ Славянами. Да укрѣпляется же союзъ сей паче и паче — для блага отечества нашего, нашей церкви и блага племенъ славянскихъ. Будемъ крѣпко помнить священнѣйшій завѣтъ, данный всѣмъ намъ нашими Просвѣтителями. Свято станемъ чтить ихъ даръ божественной службы и Слова Божія на родномъ языкѣ. И это будетъ лучшею благодарностію къ нимъ за все, чѣмъ такъ много мы имъ обязаны. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

О важномъ значеніи предстоящаго чествованія тысячелѣтія блаженной копчины св. Меѳодія.

6-го апрѣля предстоитъ торжественное чествованіе памяти святыхъ славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія.

Такова, братіе, судьба великихъ мужей, потрудившихся въ своей жизни для блага своихъ ближнихъ! Память ихъ не умираетъ; не смотря на долгое время, она живетъ въ потомкахъ облагодѣтельствованныхъ ими людей. Благодарное потомство свято чтитъ ее, устанавливая особыя празднества. Таково и наступающее 1,000-лѣтіе памяти свв. Кирилла и Меѳодія. Чтобы наше участіе въ этомъ торжествѣ было сознательнѣй и живѣй, оживимъ въ своемъ умѣ тѣ подвиги этихъ свв. братьевъ, за которые такъ чтитъ и прославляетъ ихъ наша церковь. — Изъ нихъ особенно дороги для насъ; обращеніе Славянъ въ христіанство и переводъ для нихъ св. книгъ.

Тотъ и другой подвигъ совершены были святыми братьями единственно по ихъ чрезмѣрной любви ко Христу и ближнему. Лишь только они оканчиваютъ свое образованіе, оба — и Кириллъ и Меѳодій, горятъ пламеннымъ желаніемъ посвятить свои силы на служеніе вѣрѣ Христовой. Имъ предлагаютъ выгодныя государственныя должности; но, познавъ суету міра, они оба скоро отъ нихъ отказываются и удаляются въ уединеніе. Здѣсь созрѣваетъ у нихъ мысль обратить язычниковъ-славянъ къ Христовой истинѣ. Приступая къ столь трудному дѣлу, свв. братья дѣлаютъ необходимыя приготовленія. Они изобрѣтаютъ славянскую азбуку и переводятъ нѣкоторыя св. книги (Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь) на славянскій языкъ. На этотъ трудъ тратятся многіе годы величайшихъ усилій. Премудрый Господь помогъ имъ передать мысли мужей богодуховенныхъ и богопросвѣщенныхъ на другомъ, имъ до толѣ неизвѣстномъ, языкѣ.

Съ этимъ переводомъ оба брата проповѣдуютъ христіанство между родственными намъ славянами. Они претерпѣваютъ всякія лишенія, гоненія, заключенія въ темницы; но ничто не уклонило ихъ отъ святаго дѣла проповѣди. И Господь благословилъ ихъ ревность. Одно за другимъ и другъ отъ друга многія славянскія племена приняли христіанскую вѣру.

Также дошла Христова истина и до насъ. Еще не было св. князя Владиміра, а ужъ у насъ были христіане, обращенные славянами, принявшими проповѣдь свв. Просвѣтителей.

Во время своей равно-апостольской дѣятельности, Кириллъ и Меѳодій не прекращаютъ перевода свщ. книгъ. Обращая какое либо славянское племя, они сейчасъ же даютъ ему возможность молиться Богу на своемъ родномъ языкѣ. Такъ, вмѣстѣ съ славянскою Библіей, появились и славянскія Богослужбныя книги.

Этими книгами и этой Библіей пользуемся и мы. — Вотъ кому, значить, мы обязаны такимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ; вотъ чьи рѣчи и слова мы ежедневно слышимъ за своимъ богослуженіемъ. Сколько пользы и духовнаго услажденія мы ежедневно получаемъ отъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія! Уже тысяча лѣтъ прошло, какъ умеръ второй изъ этихъ свв. братьевъ, а труды ихъ все приносятъ и приносятъ свою пользу. Какъ же намъ не чтить ихъ память! Какъ не благодарить ихъ! Плодами ихъ подвиговъ пользовались наши отцы и дѣды; ими живемъ мы сами; и нашимъ дѣтямъ остаются въ наслѣдство отъ насъ они же, какъ единственно-вѣрный залогъ будущаго земнаго благоденствія и вѣчнаго спасенія, какъ опора церкви и отечества.

Будемъ же благодарить за нихъ святыхъ Просвѣтителей нашихъ, Кирилла и Меѳодія, и молиться имъ; и да продлится надъ нами ихъ небесное покровительство къ славѣ и спасенію славянскаго народа. Аминь.

ВЕСЬДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ
3-ГО МАРТА.

Какъ собесѣдованіе 24-го февраля привлекло въ церковь семинаріи весьма значительное количество слушателей, такъ и во время бесѣды 3-го марта церковь была полна слушателей. На этотъ разъ собесѣдованіе вели два воспитанника VI-го класса семинаріи — Забавинъ и Морозовъ не только излагавшіе и раскрывавшіе предметъ бесѣды, но довольно удачно и диспутировавшіе со старообрядцами. Предметомъ бесѣды на этотъ разъ служило раскрытіе такого рода мыслей. Общество старообрядцевъ, принимающее Бѣлгородскую іерархію, хотя около 200 лѣтъ не имѣло епископскаго чина и благодати хиротоніи, однако признаетъ себя истинною, Богомъ созданою Церковью; оно учитъ, что въ Церкви Христовой благодать хиротоніи долженствовала прекратиться, и измѣниться въ нѣчто не святое, не освящающее и не мощное къ совершенію таинствъ и сокрытыя въ «кладѣзѣ еретичества» (у еретиковъ) ибо такое прекращеніе въ церкви благодати хиротоніи, и сокрытіе ея у еретиковъ, говорятъ они, было предуказано въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, во время Вавилонскаго плѣна, превращеніемъ священнаго жертвеннаго огня въ воду. Но Слово Божіе показываетъ, что въ церкви Новаго Завета благодать пребудетъ во вѣкъ (Іоан. 14, 16) во вся дни до скончанія вѣка (Мк. 20, 28) и «никогда не отыдетъ отъ нея, какъ толкуютъ св. Отцы (Златоустъ, Теодоръ) и какъ дѣйствіе Бога, неизмѣнимаго по существу и въ своихъ дѣйствіяхъ, она не можетъ измѣниться на нѣчто иное, не святое, не освящающее и немощное къ совершенію Таинствъ. И прекращеніе Вѣтхозавѣтнаго жертвеннаго огня «въ воду густу» во время Вавилонскаго плѣна, по объясненію Свв. Отцевъ предуказывало не прекращеніе благодати хиротоніи въ церкви и открытіе ея въ обществѣ еретиковъ, какъ произвольно и вопреки св. Отцамъ, учать старообрядцы, но нѣчто иное именно таинство крещенія (кн. о должн. Амвр. Медіол. 18 гл.) И въ Вѣтхомъ Завѣтѣ прекращенія священства, какъ показываютъ священныя книги, никогда не было даже и во время Вавилонскаго плѣна; поэтому и искать въ Вѣтхозав.

священствѣ какого либо прообразовательнаго указанія на мнимое старообрядцами прекращеніе священства и благодати хиротоніи вовсе нельзя. По сему, согласно ли съ Словомъ Божиимъ, признавать истинною Богомъ созданною церковью общество поповцевъ, принимающее Вѣлкриницкую іерархію, когда въ немъ около 200 лѣтъ не было епископскаго чина и таинства хиротоніи?

Въ началѣ собесѣдованія отецъ Максимовъ самъ лично обратился къ присутствовавшимъ съ словами, въ которыхъ показалъ и словами св. Писанія и ученіемъ отцевъ и учителей церкви, что благодать хиротоніи должна пребывать въ Церкви Христовой во все времена до скончанія вѣка, что Христосъ Спаситель, общавшій пребыть съ Своими послѣдователями, останется вѣренъ Своимъ обѣщаніямъ. Послѣ рѣчи отца Максимова предъ аналоемъ сталъ воспитанникъ—собесѣдникъ и изложилъ приблизительно слѣдующія мысли. Мнѣніе о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы во время плѣна Вавилонскаго всегда служило и доселѣ остается однимъ изъ основаній для ученія безпоповцевъ о прекращеніи священства во времена антихриста, которыя по ихъ лжеученію уже будто бы настали отъ лѣтъ Никона патріарха и для оправданія ихъ незаконнаго существованія безъ священства и таинства. Къ удивленію, здѣсь же стали искать себѣ защиты и поповцы, когда въ 1846 г. по принятіи бѣлаго митрополита Амвросія, завели у себя новую, такъ называемую Австрійскую или Вѣлкриницкую іерархію. Для разрѣшенія того не разрѣшаемаго вопроса, какъ могла у нихъ послѣ прекращенія на 200 л. возникнуть снова іерархія, или благодать хиротоніи, чрезъ принятіе отъ ереси митрополита Амвросія, еще самъ учредитель іерархія—Павелъ Вѣлкриницкій придумалъ сослаться на примѣръ Ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, который на все время плѣна Вавилонскаго былъ сокрытъ въ кладезѣ и потомъ, по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, будучи изъятъ изъ кладезя, возгорѣлся снова: точно также, утверждалъ онъ, и благодать хиротоніи отъ времени патріарха Никона 200 л. скрывавшаяся въ кладезѣ еретичества, снова явилась при отреченіи Амвросія отъ ереси и принятіи его въ старообрядчество. Новѣйшіе защитники Вѣлкриницкаго священства Семенъ Семеновъ и Онисимъ Швецовъ, видоизмѣняя нѣсколько это ученіе Павла; но все-таки оно остается у поповцевъ и доселѣ, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ въ защиту ихъ новоявленной іерархія. Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній относительно исторіи старообрядческаго ученія о прекращеніи ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, воспитанникъ продолжалъ. Іудеи при царѣ Навуходоносорѣ были отведены изъ Іерусалима въ Вавилонъ трижды. Первое плѣненіе было въ царствованіе Іоакима царя іудейскаго, о чемъ говорится въ книгѣ пророка Даниила въ главѣ первой. Второе плѣненіе было уже въ царствованіе Іехонія царя, въ осьмое лѣто царствованія Навуходоносора, о немъ повѣствуется въ 4-й книгѣ царствъ въ главѣ 24-й. А третье плѣненіе іудеевъ въ Вавилонѣ было при царѣ іудейскомъ Седекіи. Послѣ сего плѣненія въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносорова храмъ Господень былъ сожженъ и стѣны Іерусалима разрушены. О семъ повѣствуется въ 4-й книгѣ царствъ въ главѣ 25 (собесѣдовавшій воспитанникъ читалъ все означенныя мѣста по Библии). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ священныхъ книгъ явствуетъ, что храмъ іерусалимскій сожженъ былъ послѣ третьяго переселенія іудеевъ въ Вавилонѣ, по плѣненіи царя

Седекіи, бывшемъ въ 19-й годъ царствованія Навуходоносора царя Вавилонскаго, а три отрока ввержены были въ пещь горящую въ 18-й годъ царства Навуходоносора, болѣе нежели за годъ до сожженія храма и разоренія стѣнъ іерусалимскихъ. По сему, когда вверженные въ пещь отроки говорили: нѣсть во время сіе... ниже все сожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, они говорили, очевидно, не о прекращеніи жертвъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, который тогда еще не былъ разрушенъ, въ которомъ поэтому и всесоженіе и жертвы и кадила еще приносились, а говорили о своемъ въ Вавилонѣ положеніи. Далѣе—какъ видимъ изъ книги пророка Іереміи главъ 40 и 41 по разореніи Іерусалима и храма, когда управлялъ странною Годолія, поставленный Навуходоносоромъ, и по смерти его, на мѣстѣ храма жертвоприношенія Господу Богу совершались. Ибо, еслибы не совершались жертвоприношенія, то мужи, о которыхъ здѣсь повѣствуется, не понесли бы даровъ Господу Богу въ домъ Господень. Еслибы они дѣлали это по невѣденію, не зная, что тамъ въ Іерусалимѣ, по разореніи храма дары Господу Богу уже не приносятся, какъ о томъ думаютъ старообрядцы, то пророкъ не умолчалъ бы о такомъ важномъ обстоятельстве.—сказалъ бы, что они дѣйствовали по невѣденію. Еще болѣе ясное свидѣтельство о томъ, что и послѣ разоренія храма Іерусалимскаго на его мѣстѣ, были приносимы іудеями жертвы, находимъ въ книгѣ пророка Варуха, въ главѣ первой. Изъ этого мѣста книги Варуха явствуетъ, что собраніе, о коемъ повѣствуетъ здѣсь пророкъ, происходило въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто по разореніи Іерусалима, когда уже храмъ Господень былъ сожженъ; но и тогда по свидѣтельству пророка, былъ еще въ Іерусалимѣ жрецъ великій Іоакимъ и совершались оставшіяся отъ плѣненія жертвы и собранія въ праздники годовые. Ибо для того пророкъ Варухъ и собралъ находившихся въ Вавилонѣ іудеевъ, чтобы убѣдить ихъ послать въ Іерусалимъ къ Іоакиму жрецу великому серебро на всесоженіе и жертву. По является вопросъ возможно ли было кромѣ храма совершать жертвоприношенія? Жертвоприношенія воспрещено было совершать іудеямъ не безъ храма, а только на иномъ мѣстѣ, кромѣ избраннаго Богомъ (т. е. кромѣ Іерусалима), какъ о томъ пишется въ пятой книгѣ Моисея въ главѣ 12-й. Согласно сему закону Моисея человека Божія, возвратившіяся изъ плѣна Вавилонскаго іудеи начали совершать жертвоприношенія праздничныя и ежедневныя въ Іерусалимѣ еще прежде сооруженія храма, даже прежде его основанія, какъ о томъ повѣствуется въ первой книгѣ Ездры главѣ 3-й. Итакъ въ Іерусалимѣ и безъ храма на его мѣстѣ, на его развалинахъ, приносить жертвоприношенія законнаго препятствія или возбраненія не было, но какъ могло совершиться жертвоприношеніе безъ жертвеннаго огня, который еще не былъ изъятъ изъ кладезя, гдѣ сокровенъ былъ на время плѣна, каковое изъятіе случилось уже при Нееміи, какъ о томъ повѣствуетъ глава первая второй книги Маккавейской. Дѣйствительно, въ первой главѣ второй книги Маккавейской повѣствуется, что во время переселенія іудеевъ въ Вавилонъ жертвенный огонь былъ сокрытъ жрецами въ кладезѣ; а чтобы только въ одномъ этомъ мѣстѣ кладезя и хранили жертвенный огонь во время плѣна и до самыхъ лѣтъ Нееміи, о томъ ничего здѣсь не сказано. Если же принять во вниманіе свидѣтельство книги пророка Іереміи, что оставшіяся отъ плѣненія іудеи приходили въ Іерусалимъ на мѣсто храма для жертвоприношенія и—книги прор.

Варуха о томъ, что жившіе въ Вавилонѣ іудеи послали серебро въ Іерусалимъ первосвященнику для совершенія жертвоприношеній: то слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что на мѣстѣ храма жертвенный огонь сохранялся и кромѣ кладезя, ибо жертвоприношеній безъ жертвеннаго огня было бы невозможно совершать. Да и книга Маккавейская о сокрытіи жертвеннаго огня говоритъ только: яко жрецы, боящіяся Бога, взявше отъ огня алтарнаго, отай скрыша въ юдаль кладезя. Слова «взяша отъ огня» показываютъ, что огонь оставался и въ иномъ мѣстѣ (быть можетъ такъ, гдѣ былъ и прежде), кромѣ того скрытаго въ юдаль кладезя. Еще въ той же второй книги Маккавейской во главѣ 2-й о Іереміи пророкѣ повѣствуется: «яко повелѣ огня взяти переселяющимся, якоже знаменовася». Въ этихъ словахъ разумѣется безъ сомнѣнія не огонь сокрытый въ кладезѣ, а говорится объ огнѣ, который пророкъ повелѣлъ взять съ собою переселяющихся въ Вавилонъ, и значить соблюдать въ Вавилонѣ. И повелѣніе пророка не было преступлено: иначе о томъ было бы упомянуто въ книгѣ. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ можно рѣшительно утверждать, что жертвенный огонь сохраняемъ былъ іудеями во время плѣна Вавилонскаго не въ одномъ мѣстѣ кладезя. Изъ всего сказаннаго, заключилъ собесѣдникъ, слѣдуетъ: поелику ясныя историческія свидѣтельства показываютъ, что и кромѣ огня сокрытаго въ кладезѣ и претворившагося въ воду, у іудеевъ, во время плѣна Вавилонскаго сохранялся жертвенный огонь, дѣйствующій въ своемъ видѣ, и временное прекращеніе жертвъ въ Іерусалимѣ не прекращалось: то несправедливо и поповцы, пріемлющіе австрійское священство, приводятъ измѣненіе огня въ воду во образъ временнаго прекращенія благодати священства въ Церкви вселенской во образъ временнаго измѣненія сей благодати на не святость и не дѣйственность. — По окончаніи этихъ словъ воспитанникъ на его предложеніе обращенное къ слушателямъ высказать свои замѣчанія по поводу предмета его рѣчи, изъ среды слушателей выступилъ одинъ по всей вѣроятности изъ сумнящихся православныхъ, какихъ — къ слову сказать — не мало является на семинарскихъ собесѣдованіяхъ, и попросилъ ему изъяснить выраженіе писанія о томъ, что жертвенный огонь во времена плѣна превращался «въ воду густу». Онъ просилъ собесѣдника объяснить ему, не имѣло ли какого либо про образовательнаго значенія чудо превращенія и изытія жертвеннаго огня изъ кладезя. Въ отвѣтъ на его просьбу собесѣдникъ воспитанникъ повторилъ въ общемъ то, что излагалъ въ содержаніи бесѣды чѣмъ и разрѣшилъ недоумѣніе сомнѣвавшася. Кромѣ этого на бесѣдѣ, какъ мы замѣтили, предложенъ былъ нѣсколькими лицами рядъ вопросовъ въ то время, когда показывались древнія книги (Часословъ), удостоверяющія древность обрядовъ православной церкви. — Вопросы эти касались различенія въ нѣкоторыхъ молитвахъ и Символѣ вѣры. Бесѣда окончилась въ 7-мъ часу. Народу было около 200 человекъ.

ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА ВЪ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМЪ МУЗЕѢ,
24 го ФЕВРАЛЯ *).

Въ воскресенье 24-го февраля мнѣ пришлось побывать на чтеніи въ Политехническомъ музеѣ; первая бесѣда состояла изъ двухъ чтеній. Первое чтеніе было умное и полное, съ научнымъ характеромъ, изслѣдованіе слѣдующаго вопроса:

*) Эта статья моя запоздала, по случаю моей болѣзни. Авторъ.

«Почему іудеи, такъ долго и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидавшіе своего Мессію, не только не узнали Его, когда онъ пришелъ къ нимъ, но и предали его на осужденіе и страданія и, наконецъ, возвели Его на крестъ?» Чтеніе это состояло изъ двухъ, тѣсно внутренне связанныхъ между собою, половинъ: о причинахъ невѣрія во Христа Спасителя Іудеевъ и о причинахъ невѣрія въ него современнаго образованнаго христіанскаго общества. Согласно съ печатнымъ объявленіемъ и какъ мнѣ сказывали нѣкоторые изъ слушателей, читалъ это изслѣдованіе священникъ Благовѣщенскаго собора, В. Благовѣщенскій, человекъ молодой — личность симпатичная, съ добрыми, скромными манерами и съ прекрасной интонаціей голоса, что тѣмъ болѣе еще располагало влущиваться въ каждое слово умно—ясно и отчетливо составленнаго научнаго характера его изслѣдованія. Вотъ краткое резюме этого перваго чтенія о причинахъ невѣрія іудеевъ во Христа Спасителя и невѣрія современнаго образованнаго общества. Причины этого печальнаго событія, говорилъ авторъ чтенія, главнымъ образомъ заключаются въ самомъ иудейскомъ народѣ и затѣмъ отчасти и въ политическихъ событіяхъ того времени.

Чтобы узнать и принять своего истиннаго Мессію, іудейскому народу нужно было имѣть, хоть въ нѣкоторой степени чувство небснаго, жажду вѣчнаго и стремленіе къ святому; но у большей части іудеевъ дѣйствительнымъ Богомъ души и сердца былъ не Іегова, а чрево и золото; богослуженіе заключалось въ исполненіи однихъ только внѣшнихъ обрядовъ, не проникало въ ихъ сердца и непроизводило благотворнаго вліянія на ихъ нравы и жизнь; они только кичились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама. Они не старались проникать въ истинный духъ пророческихъ сказаній о Мессіи и останавливались на ихъ правѣ и съ превратнымъ толкованіемъ, Это съ особенною очевидностію обнаружилось послѣ плѣна Вавилонскаго, когда они перестали понимать древній священный языкъ библіи и особенно пророческіе образы выраженія.

Политическими событіями, послужившими причиною непріятія имъ истиннаго Мессіи, были: Вавилонскій плѣнъ и затѣмъ крайнія притѣсненія отъ царей Сирійскихъ, Египетскихъ и, наконецъ, Римскихъ. Чѣмъ болѣе іудеи терпѣли отъ нихъ въ настоящемъ, тѣмъ большихъ благъ надѣялись получить отъ Мессіи въ будущемъ. Черезъ своего Мессію они такимъ образомъ хотѣли возратить себѣ все тѣ политическіе убытки, все то униженіе, которые они вытерпѣли отъ власти царей языческихъ. — Вслѣдствіе такихъ-то несчастныхъ политическихъ событій, почти все они начали ожидать въ лицѣ Мессіи всемірнаго завоевателя, который для того по ихъ мнѣнію, и долженъ явиться во всемъ могуществѣ посланника Божія, чтобы покорить все тогдашнія царства земля и изъ всего рода человѣческаго образовать одну всемірную державу, въ которой іудеи неизбѣжно должны занять первое мѣсто и быть его наперсниками.

Появленіе Іисуса Христа среди іудейскаго народа не съ мечемъ, величіемъ и славою земною, а въ смиренномъ видѣ народнаго учителя, только съ проповѣдью о приближеніи царства Божія, безъ обѣщанія свободы отъ пораженія иноплеменинаго, съ повелѣніемъ платить дань Кесарю, — вмѣсто славы и побѣдъ съ проповѣдью о нищетѣ и самоотверженіи — появленіе такого Мессіи казалось страннымъ, непонятнымъ и опаснымъ. Вслѣдствіе этого Синадріономъ повелѣно было

преслѣдовать Его, какъ нарушителя общественнаго спокойствія: и Иисусъ Христосъ вскорѣ ими былъ преданъ на судъ, поруганіе и крестныя страданія.

Но судъ, поруганіе и крестныя страданія Христа Спасителя не были дѣломъ только Иуды, іудейскихъ первосвященниковъ, Прода, Пилата и безсмысленной толпы іудейскаго народа: тоже самое, только въ другой формѣ, повторяется и въ наше время, предъ нашими глазами. Нынѣ Его судятъ современный намъ міръ по своимъ идеямъ и началамъ. Измѣнникомъ и предателемъ Иисуса Христа, вмѣсто прежняго ученика Иуды, нынѣ является тоже ученикъ Христовъ,—это разумъ человѣческій, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы вѣковыхъ религіозныхъ заблужденій, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія. Измѣнникъ же этотъ ученикъ Христу потому, что ему стало тяжело иго вѣры, налагаемое на него Евангеліемъ; онъ чувствуетъ себя связаннымъ, приниженымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; ему скучно, тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ небеснаго учителя. И вотъ предастъ этотъ невѣрный ученикъ все дѣло Христа на судъ страшнаго судалища великаго Сипедриона, состоящаго изъ собора высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знанія, болѣе на опытѣ, чѣмъ на умозрѣніи, болѣе на самостоятельности изысканій, чѣмъ на постороннихъ свидѣтельствахъ.

Судилище это произноситъ надъ Иисусомъ Христомъ свое грозное рѣшеніе, по которому Евангельскія сказанія о немъ признаются сомнительными; Его ученіе—мечтательнымъ и несостоятельнымъ; Его чудеса—мнимыми; Его искупленіе рода человѣческаго—фантастическимъ; Его церковь—принадлежностью только временъ невѣжества; самъ онъ обвиняется какъ виновникъ увлеченія и заблужденій людей. Только одна Его человѣческая личность на этомъ судѣ признается вполне безупречною.

При такомъ положеніи вещей, Его посвященные служители и преемники Апостоловъ страдаютъ вмѣстѣ съ Нимъ и за Него: все презрѣніе и ненависть міра къ нему падаютъ и на нихъ; всѣ дерзости, оказанныя Ему словомъ или дѣломъ, поражаютъ и ихъ. Но они не боятся за Христа и не страшатся за Его церковь и за себя.

Если же безвѣріе и безнравственность міра дойдутъ наконецъ до открытыхъ гоненій на христіанство, тогда истинные пастыри Христова стада, предводительствуя истинными послѣдователями Христа, подобно торжествующимъ мученикамъ первыхъ вѣковъ Христіанской церкви, выступятъ на открытые подвиги вѣры.

Не смотря на прекрасную обработку и живой интересъ предмета чтенія, публика не одинаково была внимательна: первая половина, среди которой не мало было лицъ привилегированнаго класса и слѣд. съ образованіемъ, слушала съ подлымъ вниманіемъ; а остальная половина публики (особенно находившаяся у задней стѣны), состоявшая преимущественно изъ мастеровыхъ всѣхъ возрастовъ, не только была мало внимательна къ чтенію, но даже иногда крайне неприлично—шумно вела себя, препятствуя своимъ шумомъ слушать другимъ. При этомъ мнѣ невольно пришли тогда на мысль слова Писанія «не мечите бисера предъ свиньями, да не попрутъ его ногами», каковыя слова вполне были приложимы въ данномъ случаѣ къ вышеозначенной

мастеровщинѣ. Такая, возмутительная для каждаго понимающаго дѣло, невнимательность толпы къ разумному слову можетъ быть объяснена, съ одной стороны, самымъ невѣжествомъ грубой народной массы и ея еще неспособностью долго сосредоточивать свое вниманіе вообще на чемъ либо серьезномъ требующемъ глубокаго размышленія: для толпы еще нужны картинки, чтобы она, не утомляя своего вниманія, могла уразумѣть смыслъ разумаго слова; съ другой стороны, причиной этой невнимательности толпы служить и самая вышняя обстановка: богатое убранство громадной залы читальни Политехническаго музея, гдѣ множество всевозможныхъ украшеній и гдѣ царитъ даже роскошь, какъ напр. тропическія растенія,—все это невольно отвлекаетъ вниманіе темной толпы народа, для которой здѣсь все ново, дивно и для которой, при народныхъ чтеніяхъ, нужно имѣть помещеніе только удобное, но безъ всякихъ затѣй, чтобы уже ничѣмъ стороннимъ не развлекалось вниманіе народной массы къ слушанію чтеній. Словомъ—вышняя обстановка читателей имѣетъ громадное вліяніе на успѣхъ дѣла народныхъ соборствованій.

2-ое чтеніе было «о переходѣ въ минувшую войну русскихъ войскъ черезъ Дунай у Галаца» и было внимательно выслушано народомъ. Успѣхъ чтенія много зависѣлъ какъ отъ живости предмета чтенія, какъ событія недавно совершившагося и славнаго для Россіи, такъ и благодаря туманнымъ картинамъ, которыя были хорошаго достоинства и показаны народу въ достаточномъ количествѣ. Всѣхъ картинъ было не менѣе 15-ти, которыя разнообразіемъ видовъ разныхъ живописныхъ мѣстностей и геройскихъ подвиговъ нашихъ русскихъ полководцевъ и воиновъ сильно возбуждали вниманіе народной массы.

БИБЛОГРАФІЯ.

Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіи. Н. Каптерева.

Недавно вышло отдѣльнымъ изданіемъ обширное сочиненіе проф. Моск. дух. Академіи г. Каптерева, отпечатанное по частямъ въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв.» за 1883 и 1884 г. Оно носитъ на себѣ заглавіе: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Это заглавіе ясно опредѣляетъ содержаніе сочиненія. Принявъ отъ грековъ христіанство,—говоритъ авторъ въ своемъ введеніи,—и вступивъ чрезъ это въ семью европейскихъ государствъ, русскіе должны были построить всю свою жизнь на новыхъ началахъ, согласно новымъ для нихъ христіанско-культурнымъ требованіямъ. И въ силу того историческаго закона, по которому некультурный народъ всегда подчиняется другому, обладающему старою развитою культурою и находится подъ его духовною опекою до тѣхъ поръ, пока не наживетъ своего собственнаго культурнаго капитала,—русскіе необходимо должны были на первыхъ порахъ своей жизни подчиниться вліянію и опеке своихъ просвѣтителей христіанствомъ—грековъ. Это вліяніе и опеку болѣе или менѣе испытывали на себѣ всѣ стороны русской жизни; но главнымъ центральнымъ пунктомъ, на которомъ греческое вліяніе чувствовалось и сосредоточивалось по преимуществу, гдѣ оно царило всецѣло и всеміи признавалось, была церковно-религіозная жизнь русскаго народа. Греки лучше и вѣрнѣе знали, что православно и что нѣтъ, а потому лучше всѣхъ могли

руководить релігіозною жизнію молодого неопытнаго народа, лучше всѣхъ могли оберечь и охранить его отъ возможныхъ ошибокъ, заблужденій и стороннихъ вредныхъ вліяній. Съ своей стороны русскіе въ сознаніи своей неопытности и незрѣлости въ христіанской жизни безусловно отдали себя ведительству болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ грековъ. Но такія взаимныя отношенія русскихъ и грековъ не могли навсегда остаться неизмѣнными; напротивъ, они должны были сильно измѣниться, какъ скоро у первыхъ явилось сознаніе своей политической и народной силы, недопускающей какой-либо видимой, рѣзко выраженной зависимости отъ другаго народа, какъ скоро русскіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія сознали себя ни въ чемъ неуступающими грекамъ, а свою церковь настолько выросшею и окрѣпшею, что она уже не нуждалась болѣе въ дальнѣйшей опеке и руководствѣ съ чьей бы то ни было стороны. Наконецъ, греческое вліяніе на Руси, опиравшееся на культурное превосходство грековъ надъ русскими должно было пасть окончательно: или когда русскіе успѣютъ зацѣпиться съ теченіемъ времени своими собственными культурными силами и средствами, или когда для нихъ откроются иные пути пріобрѣтенія научныхъ взглядовъ, знаній, иные центры образованности, высшей и совершеннѣйшей, чѣмъ образованность грековъ. — Исторія русскаго народа показываетъ, что моментъ, съ котораго первоначальныя подчиненныя отношенія русскихъ къ грекамъ начали измѣняться въ противоположную сторону, наступилъ въ то время, когда завершено было объединеніе Руси въ политическомъ отношеніи и власть великаго князя Московскаго доросла до значенія все-россійской. Около этого же времени въ восточной церкви совершились два событія, рѣшительно повліявшія на русскихъ въ томъ же направленіи, именно: флорентійская унія и паденіе Константинополя, а съ нами и Византійской имперіи. Первая, т. е. флорентійская унія, явилась для русскихъ очевиднымъ доказательствомъ измѣны восточной церкви православію, а второе—паденіе Константинополя—представлялось имъ наказаніемъ, постигшимъ грековъ за ихъ уклоненіе въ латинство. Подъ вліяніемъ такого рода событій у русскаго народа устанавливался опредѣленный взглядъ на свое и чужое прошлое, на свое и чужое настоящее положеніе, на свое будущее и свои отношенія къ иновѣрнымъ и единовѣрнымъ народамъ. Русскій народъ со времени паденія Константинополя въ сферѣ религіи утвердился въ той мысли, что только у него одного истинная православная вѣра сохраняется во всей цѣлости, чистотѣ и неповрежденности, а потому русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ; царя своего онъ представлялъ единственнымъ покровителемъ и опорой всего православія, такъ какъ во всемъ остальномъ мірѣ не было уже другаго православнаго царя; вмѣстѣ съ тѣмъ Москва стала въ воззрѣніяхъ русскихъ третьимъ Римомъ. Все это прочно утвердилось въ сознаніи русскихъ къ началу XVI вѣка. Какъ отнеслась къ этимъ взглядамъ послѣдующая историческая жизнь народа, слагавшаяся по данной ей напередъ мѣркѣ, что въ нихъ она потомъ оправдала какъ справедливое, что видоизмѣнила по требованію новыхъ, послѣдующей жизнію порожденныхъ обстоятельствъ, и что она совсѣмъ отвергла какъ завѣдомо ложное и непригодное для дѣйствительной жизни,—показать все это и ставить авторъ разсматриваемаго сочиненія своею задачею, при чемъ средствомъ для выполненія такой задачи считаетъ фактическій обзоръ тѣхъ отношеній, какія установились между Русью и православнымъ

востокомъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Матеріаломъ для изслѣдованія автора служили главнымъ образомъ такъ называемыя греческія дѣла, греческіе статейные списки, турецкіе статейные списки, греческія грамоты на славянскомъ языкѣ и другіе рукописные источники, указанные въ самомъ сочиненіи, однимъ словомъ—подлинныя документы. Имѣя въ виду сдѣлать фактическій обзоръ отношеній Руси къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, г. Каптеревъ дѣйствительно собралъ въ своемъ трудѣ массу фактическаго матеріала, такъ что каждая мысль сочиненія находитъ свое основаніе и подтвержденіе въ томъ или другомъ историческомъ фактѣ. Эта черта и составляетъ, можно сказать, характеристическую особенность разсматриваемаго сочиненія. Нѣтъ словъ: такая постановка дѣла должна была потребовать отъ автора весьма много труда, усидчивыхъ занятій, терпѣнія при разборѣ архивныхъ документовъ, еще покрытыхъ вѣковою пылью. Зато и трудъ этотъ увѣчался полнымъ успѣхомъ. Въ силу указанной характеристической особенности сочиненія г. Каптерева не только читается съ большимъ интересомъ, что намъ дѣйствительно и приходилось слышать отъ другихъ, но и получаетъ фізіономію солиднаго ученаго изслѣдованія и въ этомъ смыслѣ является цѣннымъ вкладомъ въ русскую церковно историческую науку. Это послѣднее тѣмъ болѣе справедливо, что другихъ подобныхъ труду г. Каптерева сочиненій русская церковно историческая наука еще не представляетъ.

У.

Очерки изъ исторіи Тамбовскаго Края. Выпускъ 3-й изслѣдованіе И. И. Дубасова. Москва. 1884 г. in 8-я 194 стр.—Цѣна 1 руб. 50 коп

Въ «Москов. Церкви. Вѣдом.» за 1883 г. № 30, стр. 316, и за 1884 г. № 12, стр. 180 и 18. мы помѣстили разборъ и въ общихъ чертахъ познакомили нашихъ читателей съ 1 и 2 выпусками превосходнаго изслѣдованія И. И. Дубасова по изученію Тамбовскаго края, гдѣ авторъ знакомитъ публику также и съ церковнымъ бытомъ и реформами, какія происходили въ Тамбовской епархіи съ конца XVI вѣка. Нынѣ передъ нами только что вышедшій на дняхъ 3-й выпускъ того же автора по Тамбовскому краю разработанный имъ какъ по документамъ архивовъ мѣстнаго края, такъ равно и по документамъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ: Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ. Въ началѣ своего труда авторъ сообщаетъ о древней Тамбовской Лѣтописи по матеріаламъ, собраннымъ авторомъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Во 2-й главѣ авторъ описываетъ степные набѣги въ XVII столѣтіи на Тамбовскія и Шацкія украины, подробно перечисляетъ татарскія племена и указываетъ на татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, Кубанскихъ и Азовскихъ, а въ особенности обращаетъ вниманіе на Колмыцкіе набѣги, на основанія матеріаловъ, хранящихся въ Москов. Главн. Архивѣ Мин. Пи. Дѣлъ.—Въ 3-й главѣ авторъ сообщаетъ о Булакинскомъ движеніи въ Тамбовскихъ предѣлахъ.—Въ 4-й главѣ авторъ сообщаетъ Тамбовскія быта прошлаго вѣка. Особенно интересна 5-я глава гдѣ авторъ сообщаетъ о Тамбовской епархіи временъ епископовъ Теофила и Іоны 1788—1821 г. въ этой главѣ авторъ сначала кратко знакомитъ читателей съ біографическими фактами, которые относятся къ этимъ достопамятнымъ владыкамъ, а затѣмъ описываетъ внутренний бытъ

Тамбовской епархіи. Далѣе въ 6-й главѣ авторъ сообщаетъ о ссыльных въ монастыряхъ Тамбовской епархіи, эта глава весьма интересна; авторъ въ ней касается и противоцерковнаго движенія и сообщаетъ много эпизодовъ изъ быта духовенства. Последнюю главу авторъ посвятилъ школьнымъ воспоминаніемъ о дореформенныхъ мѣстныхъ училищахъ 50-хъ и начала 60-хъ годовъ. Эта глава составлена совершенно вѣдъ всякаго архивнаго вліанія, по однимъ личнымъ воспоминаніямъ. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края П. И. Дубасова приобрѣтаютъ все большій и большій успѣхъ въ средѣ читающей публики; всѣ три выпуска написаны авторомъ живымъ слогомъ, читаются съ большимъ интересомъ; 1 и 2 выпуски уже всѣ распроданы и достать весьма трудно; будемъ надѣяться, что авторъ, пополнивъ 1 и 2 выпуски издастъ ихъ новымъ 2-мъ изданіемъ вмѣстѣ.

Библиографъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДОВЪ *).

4 й пунктъ земскаго ходатайства о томъ «чтобы возста повлено было древнее право приходоу избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ настоятелей «къ ихъ церквамъ» (т. е. къ церквамъ приходскихъ людей) и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу», — нашелъ себѣ въ настояшій разъ привѣтствіе только «Востока» (№№ 298—299 и 307—308) и пожалуй «Современныхъ Извѣстій» (№ 35). «Востокъ», распространяясь въ похвалахъ «выборному началу», договорился до абсурдовъ и наивностей; напр. «начало выбора общиной пастырей подали св. Апостолы. Въ дѣяніяхъ (1, 15—28) вполне отчетливо изображенъ весь процессъ выбора» (№№ 298—299). По разуму «Востока», 120 братьевъ по вознесеніи Господа выбрали Матвія себѣ въ пастыря. Хорошъ также слѣдующій за тѣмъ аргументъ за выборное начало приходскихъ—священниковъ: «по примѣру (вышеприведенному) св. апостоловъ слѣдовали и Отцы церкви, и Вселенскіе и помѣстные соборы, что мы видимъ въ ихъ дѣяніяхъ». Въ какихъ дѣяніяхъ соборовъ это «мы» увидѣло выборы священниковъ прихожанами—сіе неизвѣстно. Значить достаточно сказать: «мы видимъ», чтобы читатель—и убѣдился въ истинѣ показанія такого свидѣтеля-очевидца. Сія два аргумента закрѣплены третьимъ такого же достоинства. «Наконецъ, что св. Отцы придавали значеніе (1) выборному началу, можетъ служить слѣдующее посланіе св. Кипріана: «мы знаемъ, что Богомъ установлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ» и т. д. Авторъ почему то не обозначилъ ни № посланія, ни адресата, ни повода, по которому писано цитируемое имъ посланіе. Между тѣмъ, сдѣлавъ то и другое, онъ убѣдился бы и самъ, и всѣмъ своимъ читателямъ показалъ бы ясно, что приведенныя имъ слова св. Кипріана вовсе—не аргументъ за положеніе, имъ высказываемое. Это посланіе писано св. Кипріаномъ къ клиру и народу испанскому по поводу незаконныхъ дѣйствій двухъ низложенныхъ испанскихъ епископовъ, Васлида и Марціала, которые, снискавъ себѣ благосклонность у римскаго епископа, вознамѣрились снова занять бывшія свои каѳедры, между тѣмъ какъ на

оныя уже были избраны соборомъ епископовъ, клиромъ и народомъ и рукоположены преемники. Св. Отецъ въ посланіи своемъ и одобряетъ вполне это избраніе и рукоположеніе, какъ вполне законное. Рѣчь идетъ въ посланіи объ избраніи и рукоположеніи епископовъ, а не приходскихъ священниковъ, и ужъ совѣтъ не о выборахъ общиною, или приходомъ. Мало того, приведя въ означенномъ сокращеніи посланіе св. Кипріана нашъ авторъ какъ будто намѣренно умалчиваетъ о томъ, что терминомъ «священникъ» св. Кипріанъ, какъ въ настоящемъ посланіи, такъ и въ другихъ своихъ посланіяхъ, **) обозначаетъ не пресвитера, и тѣмъ болѣе не приходскаго пресвитера, котораго тогда еще и не было, а епископа.

Указанными доселѣ ссылками на св. Писаніе и творенія Отцевъ церкви «Востокъ» вѣроятно надѣялся убѣдить читателей, что «избраніе» пастыря есть древнее право прихожанъ. Но кажется вѣрнѣе будетъ полагать, что мало-мальски заинтересованные дѣломъ читатели изъ вышесказанной аргументаціи сдѣлаютъ иной выводъ, а именно: въ ссылкахъ на св. Писаніе и св. Отцевъ нужно быть «Востоку» и его сотрудникамъ болѣе внимательными и осторожными.

Впрочемъ, читатели пожалуй и не согласятся съ нами и даже можетъ быть станутъ увѣрять насъ, что «Востокъ» относится вышеуказаннымъ образомъ къ авторитетамъ нашей православной церкви не по невѣдѣнію и легкомыслію, а съ явнымъ умысломъ навязать этимъ авторитетамъ свои собственные желанія.

Можетъ быть, это и вѣрно. Во всякомъ случаѣ, въ назиданіе или въ обличеніе то послужить,—но мы почитаемъ совершенно необходимымъ указать вратцѣ и въ точности основоположенія древняго каноническаго права касательно избранія и рукоположенія лицъ іерархическихъ степеней.

Въ древней церкви отъ самыхъ изначальныхъ временъ и едва ли не въ теченіи всей эпохи Вселенскихъ соборовъ опредѣленіе къ должности іерархическихъ лицъ совершалось довольно сложнымъ актомъ и притомъ опредѣленіе на должность епископа—нѣсколько иначе, чѣмъ опредѣленіе на должность пресвитера и прочихъ клириковъ.

Въ актѣ хиротоніи епископа различались рѣзко слѣдующіе отдѣльные моменты: а) выборъ нѣсколькихъ кандидатовъ изъ своей среды мѣстною общиною т. е. клиромъ и народомъ епархіи; б) изслѣдованіе нравственныхъ качествъ этихъ кандидатовъ и избраніе изъ нихъ одного соборомъ епископовъ; в) хиротонія или тайнодѣйствіе посвященія совершаемое, какъ и нынѣ, конечно епископами въ сослуженіи клира.

О такомъ актѣ съ тремя въ немъ разными моментами предлагаемъ два разновременныя постановленія и свидѣтельства, въ деталяхъ своихъ нѣсколько различающіяся. Такъ какъ рѣчь въ нихъ идетъ объ избраніи во епископа (а не приходскаго пресвитера), то, и полагаемъ, что и двухъ сихъ свидѣтелей достаточно относительно предмета не непосредственно насъ занимающаго.

Первое изъ свидѣтельствъ находится въ VIII книгѣ Апостольскихъ постановленій. Представляемъ его съ краткой древнѣйшей редакціи.

«Собравшись вмѣстѣ, народъ съ пресвитеромъ и находящимися тутъ епископами въ день Господень (Воскресный) совѣщаются. Старѣйшій изъ прочихъ (епископовъ) вопрошаетъ пресвитерство

*) См. № 10.

**) См. напр. слѣд. посланія: 47, 54 и др.

и народъ: «дѣйствительно ли предстоящій здѣсь (кандидатъ) то самое лицо, котораго они желаютъ имѣть своимъ начальникомъ?»¹⁾ когда они утвердительно отвѣтятъ, снова спрашивается: «всѣ ли они свидѣтельствуютъ, что онъ достоинъ сего великаго и достославнаго начальствованія? Право ли онъ совершаетъ обязанности благочестія въ отношеніи къ Богу? Справедливъ ли въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управляетъ домою своимъ? Безупреченъ ли образъ его жизни?» — И когда всѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію и пристрастію, какъ бы предъ Судією Богомъ и Христомъ, въ присутствіи Св. Духа и всѣхъ святыхъ служебныхъ духовъ, засвидѣтельствуютъ, что онъ именно таковъ, — тогда и въ третій разъ да будутъ спрошены — достоинъ ли онъ сего служенія, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣлѣхъ станеть всякъ глаголѣ. И когда и въ третій разъ они утвердительно отвѣтятъ, что «достоинъ» (ἀξιός) — да будетъ потребованъ отъ нихъ знакъ одобренія и дающіе его охотно да выслушаются. Потомъ, при наступившей тишинѣ, одинъ изъ первыхъ епископовъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ близъ жертвенника, въ то время, какъ прочіе епископы и пресвитеры молятся тайно, а діаконы держатъ надъ главою рукополагаемаго раскрытыя божественныя Евангелія, говоритъ къ Богу: «Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа» и т. д. (молитва рукоположенія²⁾).

Второе и болѣе полное свидѣтельство и постановленіе объ актѣ хиротоніи епископа принадлежитъ императору Юстиніану. Въ 123 новеллѣ его, въ извлеченіи находящейся въ сборникахъ I. Схоластика, Номоканонѣ въ XIV титуловъ и др., а также и въ нашей печатной Кормчѣ, моменты «выбора кандидатовъ» общиною и «избраніе» изъ нихъ одного соборомъ епископовъ изображаются слѣдующимъ образомъ:

«Елижды³⁾ аще потреба будетъ поставити епископа, причетникомъ и первымъ града того (т. е. клиру и лучшимъ изъ мирянъ) въ трехъ лицахъ избраніе и судъ творити (т. е. должны избрать трехъ лицъ). Предлежащу св. Евангелію клепутся въ бѣду душъ своихъ, яко не дающа ради, ни обещающа ради и же по сихъ, но вѣдающе ихъ правыя и соборныя вѣры сущи и чисты житіемъ и грамоту добръ вѣдающихъ сихъ избираша, яко ни жены, ни дѣтей не имѣють; но аще и прежде нѣкто отъ нихъ жену имѣлъ и ту едину и первую, не отречену законы нашими, или священными правилами, ни совѣтника же ни рядника сего быти вѣдаемъ... Даемъ же убо власть суды и избранія творящимъ, аще нѣкого мирскаго челоуѣка совѣтника и рядника достойна мнати быти, таково купно съ двумя причетникомъ или мнихомъ совокупльше того да выберутъ». Существенная разность настоящаго постановленія отъ древнѣйшаго, вышеприведеннаго, въ томъ, что здѣсь ясно предписывается общинѣ избирать непременно *трехъ* кандидатовъ, между тѣмъ какъ тамъ община, повидимому, можетъ ограничиться и однимъ кандидатомъ. Въ дальнѣйшей своей части, изображающей моменты *избранія* одного изъ трехъ (соборомъ епископовъ) и *рукоположенія*, постановленіе Юстиніана разлвчается отъ вышеприведеннаго постановленія Апостольскихъ постановленій тѣмъ, что подробно изображаетъ способъ дѣйствованія на тотъ случай, когда про-

тивъ выбраннаго общиною кандидата явится кто-либо, не только не отзывающійся одобрительно, но и прямо опорочивающій его личность, или его образъ жизни (этотъ случай Ап. постановленіями не предусмотрѣнъ). «Яко нѣкому оклеветавоу о коей либо винѣ хотящагося поставити (т. е. когда кто-либо явится обвинителемъ противъ имѣющаго быть рукоположеннымъ) да будетъ первое истязаніе клеветнику исповѣдающе, аще же останеъ или отлагаеъ да сотворитъ взысканіе хотяя его поставити до скончанія трехъ мѣсяцъ и аще не повиненъ явится, ту сущу или отшедшу клеветнику, да поставленъ будетъ, клеветникъ же, аще есть причетникъ, да извержется отъ своего степеня, аще же мирской челоуѣкъ да приметь казнь. Аще же будетъ прежде испытанія поставленіе святительства, поставивый и поставленный да извержется»¹⁾.

Таковъ порядокъ поставленія на *святительство* въ древней церкви.

Не трудно усмотрѣть, что главнѣйшимъ моментомъ, на который обращено особенное вниманіе авторовъ того и другаго изъ вышеприведенныхъ узаконеній есть «избраніе» и испытаніе достоинствъ кандидатовъ на святительство: избраніе и испытаніе ихъ есть дѣло епископовъ, рукополагающихъ избранника своего; *это ихъ право*, а самый этотъ моментъ, ими совершаемый, настолько важенъ, что обуславливаетъ собою значеніе прочихъ двухъ моментовъ, предыдущаго и послѣдующаго. Выборы кандидата общиною сами по себѣ еще не обязываютъ соборъ епископовъ къ рукоположенію избраннаго. Испытаніе его можетъ совершенно уничтожить все дѣло выбора. Неправильно произведенное избраніе (безъ надлежащаго испытанія) дѣлаеъ недействительнымъ и самое рукоположеніе или посвященіе.

Выдерживались ли эти моменты и въ актѣ поставленія на пресвитерство, или — по нашему — въ актѣ опредѣленія во священника?

Въ вышеозначенной новеллѣ Юстиніана (и въ Кормчѣ книгѣ) ясно говорится, что «таковая (т. е. таковой же порядокъ) держати и на поставляющихся епископѣхъ, и причетницѣхъ и игуменѣхъ»²⁾. Но другія, современныя и древнѣйшія Какопическія постановленія и свидѣтельства представляютъ порядокъ опредѣленія во священника нѣсколько отличающимся отъ поставленія во епископа. Ни апостольскія правила, ни апостольскія постановленія обширной редакціи ни слова не говорятъ о томъ, чтобы хиротонія во пресвитера предшествовали «выборамъ» кандидата общиною: это — дѣло одного и самаго епископа; онъ и избираеъ изъ среды паствы своей, т. е. клира и народа, достойнѣйшаго, и рукополагаеъ его. Такъ въ одной изъ древнихъ, краткихъ редакцій апост. постановленій вновь поставленному епископу предписывается, чтобы «онъ, зная благочестіе и любовь сущихъ съ нимъ поставилъ двоихъ или троихъ — *по своему благоусмотрѣнію* пресвитерами»³⁾.

Въ практикѣ св. Кипріана встрѣчаются положительныя примѣры рукоположенія во пресвитеры исключительно по его личному избранію и усмотрѣнію: «Знайте — нишеть онъ къ своему клиру и народу изъ мѣстъ своего убѣжища — что Господь удостоивъ насъ наставить своимъ внушеніемъ, чтобы соприсчисленъ былъ къ сонму карфагенскихъ пресвитеровъ Ну-

¹⁾ Εἰ αὐτός ἐστιν ὃν αἰτοῦνται εἰς ἄρχοντα. Вопросъ указываетъ ясно, что описываемому собранію предшествовали «выборы» кандидата, и что здѣсь совершается второй — дальнѣйшій моментъ въ актѣ хиротоніи.

²⁾ Pitra, Jur. eccles. Graec. Hist. et Monum. T. I, 49, 50.

³⁾ Приводимъ по древнеслав. переводу Кормчѣи кн. ч. II, гл. 42 и 44.

¹⁾ Кормч. ч. II, гл. 44.

²⁾ Кормч. ч. II, гл. 44.

³⁾ Καταστήσει οὖς ἐὰν δοκιμάσῃ πρεσβυτέρους δύο. Bienew. Geschichte d. R.-Rechts. B. I. Beilag I. s. 122: Διαταγαὶ διὰ Κλεμεντος τῶν ἀγίων ἀποστόλων.

мидикъ (дотолѣ исповѣдникъ) и въ клирѣ засѣдалъ съ нами... онъ будетъ содѣйствовать процвѣтанію столь кроткихъ и смиренныхъ мужей въ нашемъ почтенномъ собраніи ¹⁾. Исключительная власть епископа поставлять пресвитера по своему избранію и благоусмотрѣнію, его *право* производить избраніе изъ наличнаго состава паствы своей—тѣмъ и другимъ, вышеприведенными свидѣтельствами, утверждается весьма ясно, хотя о сей епископской власти и упоминается какъ бы стороною, мимоходомъ, какъ о предметѣ, вѣзмъ хорошо извѣстномъ. Подобное же хотя и косвенное, но тѣмъ не менѣе ясное свидѣтельство о правѣ епархіальнаго епископа рукополагать пресвитеровъ по своему желанію и усмотрѣнію встрѣчается и въ правилахъ Каро. собора. „По милости Божіей—говоритъ еп. Аврелій можетъ единъ епископъ поставить многихъ пресвитеровъ: пресвитеръ же ко епископству способный не удобно обрѣтается» ²⁾. Объ ограниченіи этого права «выборами» мірянской общины въ этихъ свидѣтельствахъ нѣтъ ни слова. Въ извѣстномъ посланіи св. Василія Великаго къ хорепископамъ, хотя и нельзя не замѣтить, по видимому, упоминанія о «выборахъ» (*ψηφορία*) ³⁾, тѣмъ не менѣе важнѣйшее значеніе въ цѣломъ актѣ поставленія усвоится не этимъ «выборамъ», а *испытанію и избранію* делегатами епископа — пресвитеріумомъ, или хорепископами: «сіе испытывали пресвитеры и діаконы съ ними (иными клириками-кандидатами на діаконскія и пресвитерскія должности) живущіе, доносили о томъ хорепископамъ, а сіи пріивъ отъзывъ отъ свидѣтельствующихъ по истинѣ (т. е. отъ пресвитеріума?) и *представилъ епископу*, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину». И такой порядокъ поставленія св. Василія почитаетъ «обычаемъ издревле водворившимся въ церквахъ Божіихъ» (см. 89 прав.). Совершенно такой же порядокъ поставленія во священныя должности описывается и въ 7 правилѣ Теофила архіепископа Александрійскаго: «весь соборъ *священнослужителей* да согласится и да избересть и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго и съ согласіемъ священства да совершитъ рукоположеніе среди церкви, *въ присутствіи народа* и при возглашеніи епископа, *аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ*».

Различіе рукоположенія во епископа и рукоположенія во пресвитера и діакона по приведеннымъ выше историко-каноническимъ данымъ состоитъ въ неодинаковомъ значеніи, или участіи мѣстной общины въ томъ и другомъ актѣ. Въ первомъ (рукоположеніи во епископа) собору епископствъ, имѣющихъ совершить хиротонію неизмѣнно представляются кандидаты, выбранные мѣстною общиною или паствою (т. е. клиромъ и народомъ вдовствующей епархіи) изъ своей среды. Во второмъ (рукоположеніи во пресвитера и діакона) такое представленіе кандидатовъ общиною требуется не всегда: епархіальный епископъ или одинъ, или по представленію и совѣту своего пресвитеріума, прямо рукополагаетъ того или другаго клирика во священныя санъ. Посему, если и въ первомъ актѣ «выборы» общиною далеко не имѣютъ *первостепеннаго* значенія: таковое принадлежитъ испытанію и рукоположенію; то во второмъ — они даже и не существенное и не необходимое

условіе: рукоположеніе во пресвитера или діакона будетъ совершенно законно, если ему и не будутъ предшествовать выборы общиною.

На основаніи всего сказаннаго не трудно придти къ разумнѣйшему тому, что въ сложномъ актѣ рукоположенія во пресвитера и діакона есть право епископа и его совѣта и что — право мѣстной (напр. приходской) общины. Право испытанія и *избранія* одного изъ имѣющихся на лицо кандидатовъ для рукоположенія есть неотъемлемое епископское право; право представленія кандидатовъ — есть право общины.

Такъ по буквѣ и по духу каноническаго права восточной церкви.

Спрашивается теперь, въ какое же отношеніе къ этому праву епископа и общины становится 4-й пунктъ земскаго ходатайства?

Отвѣчать на этотъ вопросъ категорически нельзя, именно по неясности редакціи самаго пункта ходатайства.

Если понимать этотъ пунктъ буквально, то онъ стоитъ въ полномъ противорѣчій формулированнымъ выше положеніямъ. Ибо когда имѣется въ виду предоставить приходамъ «право *избирать* людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ» (буквальныя слова ходатайства); то этимъ явно имѣется въ виду отнять у епископа исконное и священное его право и передать его въ руки свѣтской или приходской общины. Осуществивъ такое ходатайство земства — тогда епархіальному архіерею останется во всемъ актѣ рукоположенія только право совершать священнодѣйствіе посвященія надъ лицомъ, испытаннымъ общиною. Выражаясь кратко, 4-й пунктъ ходатайства требуетъ *секуляризаціи епископскаго права* рукоположенія — т. е. передачи іерархическаго полномочія въ свѣтскія руки мірской приходской общины. Да не будетъ сего! Это значитъ идти по стопамъ тѣхъ юго-славянскихъ церквей какъ Сербская, Угро-Сербская и проч. (на примѣръ коихъ именно и ссылается «Востокъ», защищая земское ходатайство), которыя въ послѣднее время ознаменовали себя полною эманципаціею отъ обязанности неуклоннаго слѣдованія канонамъ восточной церкви; это значитъ измѣнять и завѣтамъ нашей родной старины и навлекать на себя укоризну лучшихъ ея представителей: «Кый убо при бытоу наслѣдовахомъ оставльше Божія правила!»... (слова митрополита Кирилла II на Влад. соборѣ). Это значитъ ходатайствовать не о возстановленіи «древняго права», а прямо — о разрушеніи его.

Если же земство ходатайствовало только о правѣ приходамъ представлять своихъ кандидатовъ на испытаніе и усмотрѣніе епархіальнаго епископа: то такое ходатайство совершенно излишне; потому что это право и *de jure* и *de facto* существуетъ и въ настоящее время.

Н. Заозерскій.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОТВѢТЪ ОДНОМУ ИЗЪ ДІАКОНОВЪ Г. МОСКВЫ. *)

Перехожу къ той части статьи, относительно справедливости показаній которой улика на лицо. Въ семинаріяхъ говорить о діаконѣ, заставляютъ насъ изучать записки по Св. Писанію. Въ запискахъ же этихъ большею частію переводныхъ, а потому трудно поддающихся изученію, главнымъ образомъ обращается вниманіе на свѣдѣнія о писателѣ свящ.

*) Означеніе см. № 13 Мос. Церк. Вѣд.

¹⁾ Св. Кипр. посл. 32.

²⁾ Каро. соб. прав. 66.

³⁾ Именно въ слѣдующихъ словахъ правила: „Отсега много служителей церкви числятся въ каждомъ селѣ, но нѣтъ никого достойнаго служенія алтарю: какъ вы сами свидѣствуете, не находя людей *при избраніяхъ* (ἐν ψηφορίαις).

книги, время написанія, подлинности (ь?) ея, затѣмъ уже (слѣдуетъ?) кратко выписываемое содержаніе книги, что, молъ, отъ такой-то главы до такой-то говорится о томъ-то. Бываютъ правда выдержки изъ извѣстной книги, но это, конечно, въ видѣ отрывковъ, такъ что при изученіи ея не можешь дать себѣ никакого отчета». Къ этимъ словамъ о. діаконъ я считаю нужнымъ прибавить, что въ низшихъ классахъ семинаріи (въ серединѣ 70 годовъ) и я изучалъ Св. Писаніе по запискамъ. Записки эти цѣлы у меня доселѣ, цѣлы у меня записки, по которымъ незадолго предо мной изучали Св. Писаніе (въ Виѳанской семинаріи) и въ шестомъ классѣ, гдѣ мы уже учились по учебнику Иванова, который тогда только что выходилъ по частямъ. Правда, что и въ VI классѣ у насъ нѣкоторые не имѣя возможности приобрести учебникъ, списывали его; но эти списыванія я не стану ставить на одну доску съ прежними записками, — по какимъ долженъ былъ учиться и о. діаконъ. Не стану сравнивать съ этими послѣдними и тѣхъ записокъ, которыя были въ дореформенное время — до конца 60-хъ годовъ. Ибо если въ запискахъ того времени по Св. Писанію обращалось главное вниманіе «на свѣдѣнія о писателѣ св. книги, время ея написанія, подлинности (ь?) ея, затѣмъ уже (слѣдовало?) кратко выписываемое содержаніе книги», и выдержки бывали лишь въ видѣ отрывковъ; то все это и равно какъ и то, что въ этихъ запискахъ не предлагалось послѣдовательнаго, глава за главой, книга за книгой, толкованія Писанія, находить свое объясненіе и оправданіе уже въ томъ одномъ, что на ряду съ такимъ изученіемъ Писанія шло изученіе и библейской исторіи Ветх. и Нов. Завѣта, которое иногда происходило прямо по библейскому тексту *). Правда нѣчто подобное вѣроятно встрѣчается и въ запискахъ, о которыхъ говоритъ и о. діаконъ; нѣчто подобное представляютъ собою и тѣ записки, по которымъ и я еще учился и которыя доселѣ, къ счастью, уцѣлѣли у меня. Но 1) только именно нѣчто *подобное*; ибо ихъ нѣкимъ образомъ нельзя назвать переводными, а потому трудно поддающимися изученію». У насъ есть переводныя вещи — печатныя, имѣющія свою прямою цѣлю пособить преподаванію Св. Писанія въ семинаріяхъ: я разумѣю изданія г. Смирнова о книгахъ малыхъ пророковъ. Интересующіеся могутъ приобрести ихъ, и почитать и сказать, правъ ли я буду, если буду утверждать, что онѣ всегда полезны (ибо обнимаютъ собою содержаніе каждой книги вполне, означаютъ и объясняютъ его не только разумно и удовлетворительно (безъ гипотезъ и пустыхъ фразъ), а и вполне православно и, что въ переводѣ, если онъ хорошъ, грѣха научнаго нѣтъ точно также, какъ нѣтъ никакой внутренней связи между словами о. діаконъ: «переводныхъ, а потому и трудно поддающихся изученію». Второе, что и разумъ и совѣсть повелѣваютъ сказать противъ о. діаконъ, касается самого факта приведеннаго имъ сообщенія. О. діаконъ дѣлаетъ это сообщеніе для того, чтобы замѣтки его объ неудовлетворительной постановкѣ преподаванія Св. Писанія въ семинаріи въ настоящее время «не лишніи оказались» «въ

высшихъ начальственныхъ учрежденіяхъ» въ виду улучшенія и исправленія этой постановки. Какой же смыслъ, толкуя объ исправленіи и улучшеніи этой постановки, въ доказательство ея неудовлетворительности ссылаться на факты, которые были назадъ тому 10—15 лѣтъ на факты, которые были и прошли? Да и честны ли такія ссылки? Не означаютъ ли они только того, что человѣку во чтобы то ни стало хочется лишь бросить комъ грязи въ это прошлое не разбирая, заслуженно или незаслуженно? Или о. діаконъ не зналъ, что эти факты были да прошли? Неужели не слыхивалъ онъ, что въ настоящее время для всѣхъ классовъ семинаріи — по всѣмъ отдѣламъ Библии, есть учебники и учебныя руководства, печатные, а не «записки», что по нѣкоторымъ отдѣламъ Библии есть не по одному даже, а по два и даже по три такихъ учебника, и что нѣкоторые изъ этихъ учебниковъ явились въ первый разъ въ печати больше 10 лѣтъ тому назадъ. Такъ для перваго и втораго классовъ есть учебныя руководства Аванасьева и Хераскова; для втораго недавно явилось еще и третье руководство; по два же учебника для книгъ Вет. Завѣта учительныхъ и пророческихъ (для 1-хъ Орды и Аванасьева, для вторыхъ — Орды и Хергозерскаго, книжка котораго одна изъ давнихъ); руководствомъ къ послѣдовательному и толковому чтенію Евангелій и книги Дѣлій служатъ четыре книжки Боголѣпова, а для посланій и апокалипсиса — учебникъ Иванова. Возьмите любую изъ этихъ книжекъ и вы увидите, что въ нихъ сообщенію педагогическихъ свѣдѣній о библейскихъ книгахъ отводится очень малое мѣсто, въ главной же своей части учебники эти заключаютъ въ себѣ послѣдовательное изложеніе содержанія и объясненіе библейскаго текста. Къ несчастію сейчасъ у насъ подъ руками только два учебника: Хераскова, для перваго класса и Боголѣпова для V-го. Однако что же въ нихъ? Въ учебникѣ Боголѣпова для предварительныхъ свѣдѣній, которыя касаются всего Новаго Завѣта, 95 стр., а всѣхъ страницъ въ трехъ выпускахъ 689; въ учебникѣ же Хераскова изъ 462 стр. педагогическія свѣдѣнія занимаютъ лишь 31 стр. Таково же, помнится, какъ въ послѣдней книжкѣ, процентное отношеніе количества страницъ потраченныхъ на педагогическія и экзегетическія данныя и въ остальныхъ изъ поминovanýchъ мною учебниковъ. Конечно въ нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣдѣнія послѣдняго рода не всегда полны и обстоятельны; но можно ли всетаки и объ нихъ говорить, такъ, какъ говорить о. діаконъ? Конечно нѣтъ; ибо 1) въ нихъ никакихъ гипотезъ, никакой болтовни учительской нѣтъ и 2) рядомъ съ этими учебниками есть другіе лучше, которые истолкованіе ведутъ глава за главой и стихъ за стихомъ чуть не чрезъ всю книгу сплошь. См. напр. учебники Хераскова въ ср. съ учебниками Аванасьева, или Хергозерскаго въ ср. съ учебникомъ Орды. Правда до послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ на ряду съ печатными учебниками издавались наставники и свои записки; я напр. знаю такія записки по изученію посланій апостольскихъ, которыя (записки) издавалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный Дм. П. Боголѣповъ, и какъ жаль, что смерть такъ рано вырвала изъ среды живыхъ почившаго труженика. Эти записки быть можетъ появились бы въ печати и... изобличили бы о. діаконъ...

Сказаннаго я довольно бы для того, чтобы видѣть всю неразумную и нечестивую клевету о. діаконъ на современное положеніе преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ; но поз-

* Образчикомъ, по которому можно судить о характерѣ и духѣ та. кого преподаванія могутъ служить теперь неизмѣнившаяся кажется уже и въ продажѣ «историческія чтенія изъ книгъ Ветх. Завѣта» и «чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и книги дѣлій апостольскихъ», выбранныя изъ Библии для употребленія въ училищахъ присно-памятнымъ свитателемъ Филаретомъ. Конечно чтенія эти малы по объему своему; но они и назывались-то для народныхъ училищъ

волею себѣ выписать изъ его воспоминаній о прошломъ еще одну строчку для того, чтобы показать, изъ за чего это злоба такая у о. діакона къ семинаріи. Изобразивъ въ вышеприведенныхъ нами чертахъ преподаваніе Св. Писанія въ семинаріяхъ, онъ говоритъ: потому не можемъ мы быть, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, ни хорошими проповѣдниками, ни противостоятелями различнымъ иновѣріямъ». Итакъ о. діаконъ неумѣетъ писать проповѣди и не знаетъ какъ противостоять различнымъ иновѣріямъ (т. е. доказать правду православія и несправедливость чинославія, въ какомъ бы видѣ мы нипредставляли его?); поэтому-то онъ, чтобы оправдать себя въ этомъ незнаніи и неумѣніи, и валитъ вину на другихъ: благо то, что говоритъ онъ, такъ эффектно, на руку всѣмъ современнымъ теченіямъ и безнаказанно... Но скажите по совѣсти, есть ли въ этомъ обвиненіи смыслъ, не говоря уже о другомъ чемъ? Въ самомъ дѣлѣ главную трудность при толковомъ чтеніи Писанія составляютъ историческія, хронологическія, географическія, психологическія, филологическія и тому подобныя частности и особенности его содержанія, но никакъ не сущность его вѣро и проповѣдательныхъ истинъ, которыя въ общемъ понятны и малому ребенку, а въ своемъ главномъ и существенномъ и съ положительной и съ отрицательной (по отношенію къ неправославнымъ пониманіямъ) стороны систематически означаются при помощи тверденій отеческихъ и соображеній разума раскрываются, уясняются и обосновываются въ основномъ, догматическомъ, нравственномъ, сравнительномъ и пастырскомъ богословіяхъ. Раскрытіе же этихъ то послѣднихъ истинъ и должно быть и предметомъ противостоянія различнымъ иновѣріямъ и предметомъ церковной проповѣди; въ послѣдней эти истины должны быть раскрываемы даже по преимуществу въ своихъ основныхъ и элементарныхъ частяхъ. Но для этого нужно изучать духъ Библии и ея содержаніе въ общемъ и главномъ, что достигается чтеніемъ ея подъ руководствомъ твореній отеческихъ и что, если таковая есть у о. діакона (?), вполне доступно и для него, а не «заниматься по проще этимологіей нѣкоторыхъ словъ», какъ предлагаетъ между прочимъ сей послѣдній для изученія писанія... Итакъ если о. діаконъ не умѣетъ говорить проповѣди и противостоять иновѣріямъ (что думается намъ ему и не приходится), то вина въ этомъ падаетъ не на преподаваніе Св. Писанія въ семинаріяхъ, а на него самого; потому мы совѣтовали бы ему хоть по главкѣ въ день почитать Библию вмѣсто того, чтобы позорить другихъ.

Намъ остается разсмотрѣть еще одну часть «мыслей діакона»; часть эта представляетъ собою тѣ выводы, которые дѣлаетъ о. діаконъ по отношенію къ будущему Св. Писанія въ семинаріяхъ, слѣдовательно въ его очахъ есть главная мысль его по отношенію къ которой все прочитанное нами основаніе и причина. Но если основаніе не основательно — то могутъ ли быть дѣльными выводы изъ него? Конечно нѣтъ, и это прежде всего, потому они никакой связи съ дѣйствительнымъ положеніемъ настоящаго и прошедшаго духовной школы не имѣютъ. Вотъ эти выводы: «требуется непременно, чтобы Св. Писаніе было поставлено во главѣ предметовъ и, какъ главному предмету, ему было отведено большое количество уроковъ. Нужно, чтобы изученіе его начиналось съ училища; потому что въ 6 ть лѣтъ семинарскаго обученія, имѣя въ виду подготовительныя знанія, невозможно изучить его основательно. Нужно при обученіи его имѣть въ виду всѣхъ

воспитанниковъ и главное учениковъ съ посредственными способностями...: нужно обученіе производить по книгѣ». «Желательно, чтобы вмѣсто учительской болтовни и собственныхъ взглядовъ учителя, ученики изучали факты, желательно, чтобы для уясненія извѣстнаго мѣста Библии, учитель занимался по-проще этимологіей нѣкоторыхъ словъ» и былъ любезенъ къ ученикамъ, назначая имъ и объясняя урокъ къ слѣдующему классу. Но что это за выводы? Единственное, въ чемъ можно согласиться съ о. діаконъ, это то, чтобы Св. Писаніе изучалось и въ духовныхъ училищахъ; но и тутъ нужно оговориться. О. діаконъ предлагаетъ, кажется, ввести въ училищный курсъ начало послѣдовательнаго изученія Писанія, какъ предметъ, который долженъ будетъ въ семинаріи лишь продолжаться; намъ же думается, что это разрваніе одного и того же предмета между двумя учебными заведеніями несовершенно разумно; куда дѣнутся съ началомъ Писанія, широко изученнымъ, тѣ изъ учениковъ училища, которые дальше училища не идутъ? Намъ думается, что хорошо было бы, если бы это изученіе Писанія было законченнымъ предметомъ въ духовныхъ училищахъ и какъ такой предметъ замѣнило св. исторію Ветхаго и Новаго Завета, или точнѣе хорошо было бы, если св. исторія обоихъ заветовъ изучалась въ училищахъ не по учебникамъ, имъ же нѣсть числа, а прямо по библейскому тексту. Предварительно, сообщивъ ученикамъ о Библии, ея значеніи, составѣ и содержаніи, пусть наставникъ прямо изъ Библии выбираетъ существ. рассказы для изученія ихъ, коротенько замѣчая при этомъ объ опущенномъ содержаніи той или иной книги. Благо и трудиться-то надъ выборомъ матеріала не приходится теперь, когда есть готовый сборникъ (мы разумѣемъ чтенія М. Филарета). Впрочемъ отчего и не опустить въ немъ кой что и не прибавить иного, если то нужно. Въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло изученія св. исторіи такъ дѣйствительно и ведется; и вотъ лучший плодъ его: ученики не представляютъ себѣ Библии чѣмъ-то особеннымъ, отличнымъ отъ св. исторіи. Впрочемъ объ этомъ мы намерены поговорить особо; въ настоящей разъ мы съ радостію отмѣчаемъ лишь, что въ разбираемой нами статьѣ есть хоть круинка добра. Что же касается остальныхъ требованій о. діакона; то можно смѣло сказать, что онѣ или излишни; ибо или давно исполняются, какъ то напр., чтобы наставникъ объяснялъ урокъ къ слѣдующему классу, и чтобы обученіе производилось по книгѣ, или къ тому же еще относятся не къ одному св. Писанію, а ко всѣмъ вообще предметамъ, и представляютъ собою выписку одного изъ элементарныхъ правилъ педагогики, какъ то напр., чтобы при обученіи имѣлась въ виду *всѣ* воспитанники и главнымъ образомъ посредственные. Желаніе же чтобы наставникъ вмѣсто болтовни сообщалъ факты помимо не справедливости по отношенію къ прошедшему, странно въ своемъ предъявленіи къ высшимъ начальственнымъ учрежденіямъ; ибо, по сознанію самаго автора никакія программы не могутъ уничтожить ее, если будетъ она *)...

*) Не можемъ не отмѣтить какъ курьезъ хоть подъ чертой, желаніе автора, чтобы «по другимъ предметамъ проходилась не то, что хочется преподавателямъ ихъ и составителямъ программъ» (разумѣется знающимъ свое дѣло; ибо они въ большинствѣ тѣ же и въ свѣтскихъ заведеніяхъ), а то, что значить хочется о. діакону или такому же какъ онъ, который и въ дружеской бесѣдѣ и печатно заявляетъ, что онъ ничего не знаетъ. Прятавше это очевидно изъ того же источника выходитъ, что и выше приведенное о томъ, кто можетъ знать, что нужно духовными; только оно смѣшнѣе послѣдняго и какъ-то ужъ совсѣмъ навивно.

Итакъ что же въ заключеніе? Изъ всей многошумящей статьи о. діакона едва едва можно было выбрать одну крупинку истины; все остальное и логически несостоятельно, и фактически несправедливо и нравственно фальшиво: не правда къ не правдѣ, ошибка на ошибкѣ, необдуманность на необдуманности, и изъ всего неимѣющая никакой связи съ ними, крупинка истины—вотъ характеристика этой статьи.

Стоило ли, скажетъ пожалуй читатель изъ за этой крупинки, перетрачивать всю грязь, ложь, пустоту и необдуманность «мыслей» одного изъ діаконѣвъ г. Москвы: мало ли что могутъ иные отцы діаконы мыслить и мало ли какія мысли могутъ высказывать даже печатно! Да читатель и мы такъ думали бы, если бы это высказываніе всякихъ мыслей такъ и разносилось вѣтрѣмъ, какъ приносится оно этимъ послѣднимъ. Но эти мысли печатно бросаются въ ту среду, гдѣ знаютъ о нашихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ только по такимъ печатнымъ высказываніямъ мыслей и сообразно съ таковыми знаніемъ относятся къ нимъ. Стало быть, оставлять эти высказыванія безъ отвѣта и не выводить на свѣжую воду, всю злостную, грязную и тупую ихъ ложь и фальшь значитъ давать поводъ незнающимъ нашихъ семинарій оставаться въ своемъ невѣдѣніи и по нему опредѣлять свои отношенія къ нимъ, а писателямъ подобнымъ «одному изъ діаконѣвъ города Москвы» отвѣщаться откалывая по временамъ и не такія штучки, злостно лишь въ кулакъ себѣ похихикивая...

Не думаемъ мы, что сдѣлаемъ, что либо своимъ разоблаченіемъ по отношенію къ разубѣжденію, «публики» на счетъ нашихъ семинарій; но что другимъ такимъ, какъ «одинъ изъ діаконѣвъ города Москвы, дѣлать такъ, не такъ повядно будетъ, на это смѣемъ надѣяться». И дай-те Богъ!

С. П.

СТРАНИЦА ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА *).

Въ одномъ изъ мѣстъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губ. на нѣсколько верстъ раскинулся посадъ Воткинскій заводъ. Около восьмидесяти дворовъ въ этомъ посадѣ давно уже были заражены расколомъ, преимущественно поморской секты. Но особеннаго оживленія и какихъ-либо волненій среди воткинскихъ раскольниковъ не было замѣтно до начала 1859 года. Въ этомъ году откуда-то появился на заводъ часовый мастеръ Иванъ Степановичъ Холмогоровъ, человекъ ловкій и хитрый, который явился съятеlemъ новаго толка. Первые его адепты **) стали вооружаться противъ настоятеля и верховода поморянъ «Андрея Степаныча», стали удаляться отъ общенія въ пищу и молитвѣ съ поморянами, стали называть этихъ послѣднихъ, равно какъ и православныхъ, злѣйшими еретиками. Въ чемъ-же заключался толкъ Холмогорова? Прежде всего онъ желалъ взглянуть во всемъ всякое наименованіе о триничности: уничтожалъ иконы, гдѣ изображались всѣ три лица Св. Троицы, уничтожалъ троекратное повтореніе въ молитвахъ (Святый Боже, Господи помилуй, приидите поклонимся),—все это на томъ оригинальномъ основаніи, что «еретикъ Арій раздѣлялъ Св. Троицу въ три существа и три естества». вмѣсто уничтоженныхъ иконъ онъ предлагалъ

*) Изложеніе рукописнаго разсказа, составленнаго бывшимъ старообрядцемъ, воткинскимъ жителемъ Е. Е. Глухихъ. Дополнено по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ другихъ лицъ, знакомыхъ съ жизнью Воткинскаго Завода. Авт.

**) Вотъ ихъ фамиліи: Захаръ Мокинъ, Захаръ Колясниковъ, Константинъ Крапивинъ, Талалаевъ, Глухихъ, Радоскеинъ, Шадринъ, Васильевъ, Гусевъ, Брысовъ и нѣкоторые другіе.

привезенное имъ Распятіе, гдѣ Христосъ былъ изображенъ въ ризѣ и безъ лучезарнаго вѣнца,—кромѣ того образа Пресв. Богородицы и Св. Николая Угодника, «непремѣнно литые». Такъ прошло безъ другихъ нововведеній два года, во время которыхъ, по словамъ Е. Е. Глухихъ **), между поморянами происходили сильныя волненія: «всякій тщится быть богословомъ, хотя и чытасть самъ кое-какъ по складамъ»,—по отношенію же къ Холмогорову всѣ были, какъ «идолы нечувственные», безмолвно преклоняясь предъ его авторитетомъ. Православное духовенство (въ В. Заводѣ 4 церкви) приняло мѣры протязъ этого движенія и устроило соборствованія, но фанатизмъ учениковъ Холмогорова былъ глухъ ко всѣмъ доводамъ и убѣжденіямъ. Тѣмъ не менѣе, эти соборствованія удержали многихъ колеблющихся ****).

Черезъ два года Холмогоровъ послѣ поѣздки въ Москву привозитъ съ собой новые образа, финиковые уже, а не литые. На Распятіи Христосъ былъ уже не въ ризѣ, а завѣшенъ плащаницею, вѣнца-же все-таки не было: «это-де еретичество»,— «вѣнцы примутъ святые послѣ страшнаго суда».

Проходитъ опять,—на этотъ разъ болѣе мирно,—опять два года и въ почитаніи иконъ еще нововведенія. Воткинцы безпрекословно слушаются и, убирая въ сундуки прежнія иконы, принимаютъ новыя, среди которыхъ уже нѣтъ Распятія. Теперь иконы требуются непремѣнно во весь ростъ съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя,—иконы кованыя.

Наступилъ 1865 годъ, принесшій съ собой смерть Холмогорова, но не остановившій смятеній, предметъ которыхъ, впрочемъ, является новый: не иконы, а совершеніе таинства крещенія.

Послѣдователи Холмогорова дѣлали собранія по почамъ: «бывало когда соберемъ, говоритъ Глухихъ, и просидимъ цѣлую ночь, потупя глаза въ землю, помолчимъ и разоидемъ, а иногда проспоримъ всю ночь». Послѣ долгихъ споровъ придумали, что слѣдуетъ имъ въ третій разъ принять крещеніе, ибо прежнія два отъ еретиковъ (православное и отъ настоятеля поморянъ), что восьмиконечный крестъ слѣдуетъ замѣнить шестиконечнымъ; иконы стали отвергать совсѣмъ, называя почитателей ихъ идолопоклонниками и аріанами, особенно отвергали изображенія ангеловъ и призываніе ангеловъ въ молитвахъ, называя призывающихъ ангеловъ въ молитвахъ «еретиками-ангеловцами». Затѣмъ началось измѣненіе въ чинѣ крещенія: всѣ троекратныя моленія и молитвы, произносимыя священникомъ, выкинуты, вмѣсто двухъ-составнаго креста стали знаменоваться на водѣ трехъ-составный. Для перекрещиванія приводили тотъ мотивъ, что троекратныя моленія и троекратное произнесеніе слова «аминь», какъ еретическія, дѣлаютъ таинство недействительнымъ и недейственнымъ. Но нѣкоторые не захотѣли принимать крещенія въ третій разъ и во главѣ съ Талалаевымъ отдѣлились.

У оставшихся-же шли волненія за волненіями, перемѣны за перемѣнами; крестъ принимается опять восьмиконечный съ обязательной надписью: «образъ креста Христова». Вотъ отзывъ лица, принадлежавшаго прежде къ ихъ сектѣ: «ла

***) Разсказъ Глухихъ (написанный въ 1882 г. по просьбѣ И. В. Брысова, которому и принадлежитъ рукопись) носитъ названіе «замѣчаніе и описаніе вновь явившихся междуособныхъ религій, а паче назвать расколовъ, между собою несогласующихся и другъ друга гнушающихся».

****) Сообщеніе утомляутаго выше И. В. Брысова.

сборищахъ своихъ, какъ море, движимое вѣтромъ, вращаетъ волны свои туда и сюда, или какъ облака безвѣдныя гонятся вѣтромъ, они сегодня рѣшаютъ такъ, а завтра опровергаютъ и опять новое устанавливаютъ, напр. сегодня читали на полунощницѣ «царю небесный» и «пресвятая троице», а завтра вмѣсто этихъ молитвъ: Святыи Боже 1 разъ и Отче нашъ, — сегодня каноны читали; а завтра отмѣнили и начали только читать псалмы и т. п.» Когда отдѣлившіеся и православные приводили имъ неопровержимые доводы, они отвѣчали одно: «это въ сладкой снѣди намѣшана отрава».

Отдѣлившіеся тѣмъ временемъ имѣли разсужденія между собою. — «Братіе, скажите мнѣ, ради Бога, говорилъ одинъ изъ нихъ, какъ-же мы празднуемъ господскіе и богородичныя праздники, а не имѣемъ, въ чему умомъ возноситься, совѣмъ отвергли иконы? *) Когда поются стихиры, или читается канонъ, или поется величаніе, то я представляю, какъ будто все восхваляемое совершается предъ моими очами, вмѣстѣ съ дѣтми еврейскими поклоняюсь Христу, сѣдѣющему на осли и вмѣстѣ съ пастырями поклоняюсь Христу рожденному, Котораго Святая Матерь спеленала и положила въ ясляхъ. Слышимое моими ушами возбуждаетъ мое воображеніе и я тогда присутствую мысленно среди толпы, возглашающей «осанна», и въ пещерѣ около Божественнаго Младенца. Зачѣмъ-же мы будемъ, если такъ, иконы-то отвергать? Вѣдь все равно, какъ повѣстонецъ, твореніе котораго я слышу, переноситъ меня ко временамъ Христовымъ, такъ это-же дѣлаетъ иконоисецъ, творенія котораго я вижу».

Такъ говорилъ (конечно, онъ говорилъ менѣе грамотно и складно, но мы старались передать его слова приблизительно точно) еще очень молодой человекъ, почти мальчикъ Егоръ Глухихъ. Но убѣжденные и справедливыя слова его подѣйствовали почти на всѣхъ. Только старикъ Василій Родионовичъ Талалаевъ, желавшій самъ имѣть вліяніе на другихъ, остался недоволенъ. Онъ увлекъ за собою еще троихъ и отдѣлился. Съ своими адептами онъ отвергалъ иконы и бракъ. Такъ послѣдователи Холмогорова раздробились на нѣсколько партій, которыя имѣли непримиримую вражду между собою.

Въ главѣ истыхъ холмогоровцевъ стоялъ нѣкто Исая Антоновичъ.

Исая Антонычъ съ своимъ сподвижникомъ построилъ часовню, водрузилъ на ней крестъ и повѣсилъ колоколь; самъ былъ въ этой часовнѣ настоятелемъ и публично совершалъ вѣстные ходы. Но одинъ изъ пріятелей Исая Антоновича нѣкто Семень донесъ объ этомъ публично и оказательствѣ и часовня была прикрыта. Семень-же на этомъ не успокоился и вступилъ съ И. А. въ пренія. Предметомъ преній опять были иконы. Семень называлъ И. А. иконоборцемъ и требовалъ снова введенія иконъ, на всѣхъ перекресткахъ бранилъ И. А., чѣмъ и произвелъ новую смуту.

Благодаря подобнымъ раздѣленіямъ (въ рукописи приводится еще нѣсколько случаевъ такихъ раздѣленій въ этомъ-же родѣ) холмогоровщина сама себя погубила и, наконецъ, исчезла въ воткинскомъ заведѣ. Но нѣкоторые адепты Холмогорова занесли секту въ Петербургъ и нашли тамъ себѣ почитателей, — какаго судьба постигла холмогоровщину тамъ, не-

извѣстно: вѣроятно, она затерялась среди другихъ толковъ.

Холмогоровъ кромѣ ученія объ иконахъ занимался еще исправленіемъ дѣтосчисленія, при чемъ нашелъ, что воскресеніе слѣдуетъ праздновать въ среду. И начали по воскресеньямъ работать, а въ среду отдыхать. Это мудрованіе наблюдается нѣкоторыми жителями Воткинскаго Завода и до сихъ поръ.

С. Пономаревъ.

ОБМАНЪ ЗАСТИГНУТЫЙ ВЪ РАСПЛОХЪ.

Ужасно страшный народъ русскіе раскольники. Чтобы поддержать свои ветшающіе принципы буквѣдства, за послѣднее время они пустились даже на хитрости — продѣлки самаго низшаго пошиба, попросту сказать стали обманывать какъ сами себя, такъ равно и тѣхъ малограмотныхъ въ средѣ которыхъ имъ удается еще пока пронагандировать свое лжеученіе. И пусть бы эти не красиваго сорта продѣлки являлись какъ продуктъ невѣжественнаго фанатизма, съ лучами просвѣщенія буквѣдство ихъ пало бы само собою, такъ какъ въ погонѣ за буквой они положительны не обращаютъ вниманія на самую идею христіанства — любовь. Нѣтъ не туго то было. Они стараются подрывать и какъ бы ставить въ тушию безристрастныхъ изслѣдователей раскола, заставляя ихъ какъ бы фактически признать книгу, которую личныи произволъ безграмотнаго невѣжества выдаетъ за древнюю, тогда какъ это во все не древность, а отпечатана лишь на дняхъ. При таву 2-го участка Басманной части г. Москвы г. Доброхотову удалось узнать, что въ Сыромятникахъ, въ домѣ Курдюмовой, существуетъ тайная типографія, въ которой печатаются старославянскія книги. Печатаніе ихъ производилось уже давно, но дѣло почему-то игнорировалось. Прежде работы производились по ночамъ, а теперь начали работать днемъ, съ 6-ти час. утра до вечера. Въ домѣ Курдюмовой находятся двѣ квартиры: одна, нижняя, занята механическимъ заведеніемъ г. Альсдорфъ, а бель-этажъ и мезонинъ кунцомъ Алексѣемъ Овчинниковымъ, который и имѣетъ типографію. Проникнуть въ квартиру Овчинникова, всегда крѣпко запертую, внезапно было нельзя: послѣ звонка дверь не отпиралась минутъ 20. Приставъ, придя 10-го февраля, въ шестомъ часу утра въ заведеніе Альсдорфъ, выждалъ, пока Овчинниковъ ушелъ изъ квартиры по своему обыкновенію на рынокъ, и позвонилъ въ парадную дверь, которая тотчасъ и была отперта женщиной, одѣтой въ сарафанъ. Женщина, увидавъ предъ собою полицейскую форму, вскрикнула и опрометью бросилась наверхъ. Приставъ, сопровождаемый понятными, побѣжалъ за ней и вскорѣ очутился въ потайной комнатѣ, устроенной на чердакѣ, гдѣ и помѣщалась типографія. Работу застали въ расплохъ: двѣ наборщицы, молодыя дѣвушки, продолжали работать, а какой-то крестьянинъ отпечатывалъ листы на типографскомъ станкѣ, которыхъ въ комнатѣ было два. Комната была осмотрна; въ ней, кромѣ станковъ, находилось пудовъ до 20 старославянскаго штрифта, толстая старинная бумага и уже совершенно отпечатанные псалтири. Овчинниковъ, старобрядецъ поморскаго толка, занимается поддѣлкой старопечатанныхъ книгъ уже давно. Книги, прекрасно поддѣланныя подъ старинныя, переплетаются въ кожаный переплетъ, прокапчиваются въ дыму, закапываются воскомъ, выдаются за древнія и сбываются за громадную цѣну старообрядцамъ и вообще антикваріямъ — любителямъ древностей. Какъ говорятъ, книги на столько хорошо поддѣлывались, что самыя тонкіе знатоки не отличали ихъ отъ настоящихъ. Быть можетъ производство Овчинникова фигурировало на нашей недавней въ Москвѣ мануфактурной выставкѣ — все можетъ статься.

Священникъ Леонидъ Воздвиженскій.

*) Между прочимъ икона, изображающая входъ Господень во Иерусалимъ, отвергалась холмогоровцами потому, что на ней нарисованъ ослинокъ, а это находили неприличнымъ. Глухихъ утверждаетъ, что они поэтому-же отрицали совершеніе входа на осли. По кажется это довольно сомнительно.

ОТЧЕТЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
О ВѢДНЫХЪ ПРИ МОСКОВСКОЙ, НИКОЛАЕВСКОЙ, НА
ЩЕПАХЪ, ЦЕРКВИ ЗА 1884 ГОДЪ.

(годъ четвертый).

Попечительство о приходскихъ бѣдныхъ продолжало свои дѣйствія и въ прошедшемъ 1884 году. Дѣйствія его, какъ и въ предыдущихъ годахъ, состояли въ томъ, что оно собраннаго отъ прихожанъ пожертвованія раздавало бѣднымъ семействамъ, проживающимъ въ приходѣ, въ видѣ опредѣленныхъ мѣсячныхъ пособій. Будемъ усердно просить всеблагаго Господа, чтобы Онъ споспѣшествовалъ этому учрежденію и на будущее время. На насъ, добрые прихожане, лежитъ непрѣмный долгъ стараться не только поддерживать, но и усовершенствовать это благодѣтельное учрежденіе. Считаю полезнымъ напомнить, что Попечительство о приходскихъ бѣдныхъ, при своемъ учрежденіи поставило правиломъ — оказывать пособіе преимущественно тѣмъ бѣднымъ семействамъ, проживающимъ въ приходѣ, которыя, хотя и не просятъ милостыни, тѣмъ не менѣе очень нуждаются. Такое правило поставлено было по слѣдующимъ соображеніямъ. Бѣдные просящіе милостыню сами напоминаютъ о своей бѣдности и если не въ одномъ, такъ въ другомъ или третьемъ мѣстѣ непрѣменно добудутъ себѣ на пропитаніе и иногда съ излишкомъ и притомъ не рѣдко злоупотребляютъ подаваніями. Многіе изъ нихъ прибѣгаютъ къ милостынѣ не столько по нуждѣ, сколько по привычкѣ къ этому занятію и по нежеланію трудиться. Этому рода люди отъ всякаго труда отстали и въ такомъ направленіи такъ сказать окончили. Ни убѣжденія, ни организованная помощь, по нашему мнѣнію, ихъ не остановитъ отъ излюбленнаго ими и привычнаго имъ занятія — прошенія милостыни. Оудва Божія сила можетъ только извлечь ихъ изъ этого состоянія. Говоря это, мы разумѣется, не имѣемъ въ виду тѣхъ просящихъ милостыню, которые прибѣгаютъ къ этому по совершенной необходимости. Бѣдные же трудолюбивые и честные стараются всѣми силами не прибѣгать къ прошенію милостыни, считая это грѣхомъ; пока есть силы и возможность они работаютъ и трудятся усердно: и при всемъ томъ имъ нѣрѣдко приходится терпѣть и голодъ и холодъ и разныя лишения. Иные изъ нихъ даже совѣщаются напоминать другимъ о своей нуждѣ. Намъ иногда приходится видѣть, что нѣкоторые изъ просящихъ милостыню благоденствуютъ въ сравненіи съ тѣми бѣдными, которые, не прося милостыни, живутъ трудомъ. На основаніи этихъ соображеній и поставлено было правиломъ преимущественно оказывать пособіе отъ Попечительства бѣднымъ семействамъ, не просящимъ милостыни. И премудрый Иисусъ сына Сираха заповѣдуетъ: *Аще добро твориши, разумный, кому твориши* (12, 1). Мы думаемъ, что такое направленіе Попечительства для многихъ можетъ быть сочувственнѣе, чѣмъ если-бы оно имѣло въ виду всѣхъ бѣдныхъ безъ изъятія. Напоминая добрымъ прихожанамъ о такомъ направленіи Попечительства, мы не думаемъ чрезъ это отклонять ихъ отъ подаванія милостыни, напротивъ даже просимъ и это дѣлать. *Сіе подобаетъ творити и оно не оставяти*. Нѣкоторые прибѣгаютъ къ прошенію милостыни послѣ долгой борьбы съ нуждою и по совершенной необходимости; — какъ же ихъ оставлять безъ помощи? А такъ какъ таковыхъ часто бываетъ весьма трудно, а иногда и вовсе невозможно отличить отъ лѣнивыхъ попрошайекъ: то думаемъ, что, за исключеніемъ развѣ явно пьяныхъ и негодныхъ попрошайекъ, всѣмъ во имя Христа Спасителя слѣдуетъ подавать милостыню.

Въ прошедшемъ году, хотя сбора пожертвованій было и менѣе предыдущихъ годовъ: тѣмъ не менѣе сборъ этотъ, по милости Божіей, былъ все-таки удовлетворителенъ, благодаря исправному взносу тѣхъ членовъ Попечительства, которые, при его учрежденіи, обязались дѣлать опредѣленные пожертвованія. И въ прошедшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, можно было отложить въ запасный капиталъ 281 р. 20 к., на которыя приобретены были три облигаціи 3-го Восточнаго займа.

Въ прошедшемъ 1884 году вновь стали получать пособія слѣдующія семейства:

1) Московскій цѣховый Петръ Игнатовъ — больной съ женою Александрою Севастьяновою и двоими дѣтьми. Петръ Игнатовъ въ томъ же году умеръ. Жительство это семейство первоначально

имѣло въ домѣ Сычева, потомъ переселилось въ домъ Масленникова. Получало это семейство по 2 р. въ мѣсяць.

2) Московскій мѣщанинъ Василій Михайловъ, 60 лѣтъ, разслабленный, неспособный къ работѣ съ женою Евдокією Никифоровою, 56 лѣтъ. Жительство имѣютъ въ домѣ Зимица. Получаютъ по 1 р. 50 к. въ мѣсяць.

Прекращено пособіе слѣдующимъ семействамъ:

1) Московской мѣщанкѣ вдовѣ Аграфенѣ Федоровой съ двоими дѣтьми, по случаю выѣзда изъ прихода. Она съ дѣтьми поселилась въ домѣ Братолюбиваго Общества, въ Смоленскомъ приходѣ.

2) Московской цѣховой вдовѣ Александрѣ Севастьяновой съ малолѣтнюю дочерью, также по случаю выѣзда изъ прихода.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ.

Приходъ:

Отъ 1883 года оставалось къ 1 января 1884 года

билетами	1660 р. —
Наличными	235 » 64 к.
Въ 1884 году поступило пожертвованій наличными	332 » —
Высыпано изъ кружки	205 » 65 к.
Получено процентовъ	86 » 82 »

Всего въ 1884 г. получено наличн. 624 р. 47 к.

Примѣч. Изъ этой суммы 281 р. 20 к. обращено въ билеты (именно куплены три облигаціи 3 Вост. займа сторублеваго достоинства за №№ 17103, 277326 и 297496).

Всего съ остаточными отъ 1883 года наличными

и билетами	2460 р. 11 к.
Разницы при покупкѣ билетовъ	18 » 80 к.
Итого: 2478 р. 91 к.	

Расходъ:

Ежемесячныхъ пособій выдано съ января по августъ включительно (девятнадцати семействамъ) по 37 р. каждаго мѣсячно; въ сентябрѣ двадцати семействамъ выдано 38 р. 50 к.; въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (восемнадцати семействамъ) было выдаваемо по 34 р. 50 к. каждаго мѣсячно.

Всего въ теченіи 1884 года выдано пособій 438 р. —

За напечатаніе отчета за 1883-й годъ заплачено 4 » —

Итого: 442 р. —

Остатокъ:

Къ 1 января 1885 года въ остаткѣ состоитъ:

Наличными	136 р. 91 к.
Билетами	1900 » —

Итого: 2036 р. 91 к.

Примѣч. Капиталъ билетами 1900 р. заключается въ слѣдующихъ процентныхъ бумагахъ: а) 300 р. въ трехъ 5% билет. Гос. банка 2-го вып. за №№ 97874, 98731 и 98732; б) 100 р. въ одной облигаціи 1 Вост. займа за № 248485; в) 300 р. въ трехъ облигаціяхъ 2 Вост. займа за №№ 8148, 8149 и 164738; г) 1100 р. въ одиннадцати облигаціяхъ 3-го Восточ. займа за №№ 17744, 17745, 160914, 160915, 271838, 328234, 340218, 340222, 17103, 277326 и 297496 и д) 100 р. въ двухъ серияхъ пятидесятирублеваго достоинства за №№ 4170825 и 4170826.

Изъ этой суммы 500 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ, а остальная сумма съ наличными деньгами составляютъ запасный капиталъ.

Составъ Попечительства:

Предѣдатель священникъ Илья Некрасовъ.

Непрѣмные члены: діаконовъ М. Н. Знаменскій и церковный староста Исидоръ Петровичъ Сычевъ.

Члены распорядители: Комаровъ Е. Г., Комаровъ Н. Д., Погочевъ П. И. — докторъ медицины, Рыбаковъ М. И., Смирновъ А. М., Лобзовъ Е. Е., Евдокимовъ Я. Е.

Члены благотворители: Бухтѣевъ І. В., Лобзовъ Гл. Е.; Лобзовъ Гр. Е., Ушаковъ П. З., Замятины три брата, Кашеверова М. Е., Трусовъ Ф. В., Баландина Н. С., Величъ Пл. А., Кашеверова М. И., Благая А. И., Ивановъ А. И., Антушевъ свящ., Смирнская А. В., Габбовъ Н. И., Недумова А. И.

При семъ прилагается № 11 Официальнаго Отдѣла

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій